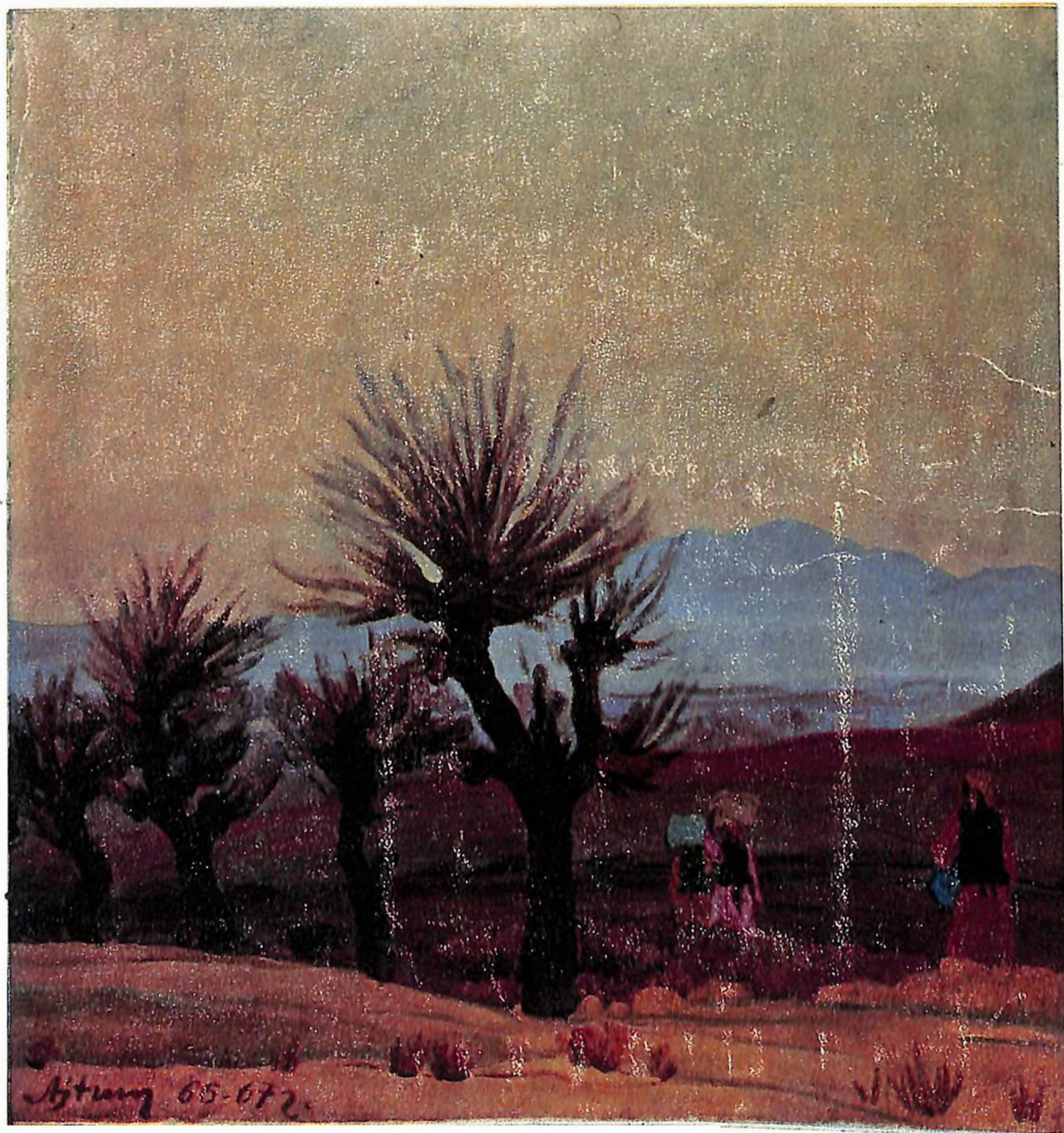

ПЕРВЫЙ КИРГИЗСКИЙ ХУДОЖНИК

ПЕРВЫЙ
КИРГИЗСКИЙ
ХУДОЖНИК

Гапар Айтиев

Составитель *Л. И. Каркавцева*

ФРУНЗЕ
«КЫРГЫЗСТАН»
1983

**Первый киргизский художник: Гапар Айтиев /Сост.
П—26 Л. И. Каркавцева.— Ф.: Кыргызстан, 1983. — 120 с., ил.**

Гапар Айтиевич Айтиев — народный художник СССР, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии Киргизской ССР имени Токтогула — является первым и ведущим национальным художником Киргизии. Он — один из организаторов в республике Союза художников, видный общественный и государственный деятель.

Знакомство с произведениями Айтиева вызывает чувство сопричастности к его творческому процессу, обогащает нас новым опытом видения красоты.

В сборнике публикуются выступления Г. А. Айтиева, репродукции его произведений, а также статьи ведущих искусствоведов республики о творчестве художника.

П—4901000000—220 254—83
М 151 (17)—83

75 С2
ББК 85. 143(2)7

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА НАРОДНОМУ ХУДОЖНИКУ СССР АЙТИЕВУ Г.

За большие заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения присвоить народному художнику СССР Айтиеву Гапару звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Л. Брежнев.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
М. Георгадзе.

*Москва, Кремль.
27 сентября 1982 г.*

Гапар Айтиев

*народный художник СССР, Герой
Социалистического Труда, член-корреспондент
Академии художеств СССР, лауреат
Государственной премии Киргизской ССР
имени Токтогула*

МЕНЯ ВОСПИТАЛ КОМСОМОЛ

Живопись я полюбил с детства. Участь в школе, отдавал рисованию все свободное время.

С 1934 года отдался целиком живописи. За несколько лет написал две тематические картины: «Батрак бая» и «Физкультурники на стадионе». В первую картину я вложил всю свою ненависть бывшего батрака к баям, во второй картине показал счастливых юношей и девушек Киргизии.

На республиканской выставке мою работу оценили. Меня приняли в Союз художников и послали в командировку в Москву.

Эту командировку я использовал всесторонне. Ходил на все выставки художников, посещал почти ежедневно Третьяковскую галерею, музей Западной живописи, изучал русских мастеров кисти — Репина, Серова, Левитана и других.

Я собираюсь написать тематическую картину из истории киргизского народа. Тема — «Восстание в 1916 году».

Хочу рассказать о последней своей работе по оформлению музыкальной драмы «Алтын кыз». В эту работу я вложил весь свой опыт, всю страстность художника. Я старался написать солнечные декорации — просто и выразительно передать счастливую Киргизию. Это мне удалось. Правда, было трудно. Я никогда не работал в театрах, приходилось изучать на ходу особенности театральной живописи.

Я чувствую глубокую признательность и благодарность Ленинскому комсомолу, который воспитал меня.

*«Комсомолец Киргизии»,
1939, 24 мая.*

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КИРГИЗИИ

*(Из выступления Г. Айтиева
на I съезде художников
СССР 7 марта 1957 года)*

...Художники Киргизии глубоко убеждены, что принципы социалистического реализма являются незыблемым фундаментом нашего советского искусства. Это значит, что цель каждого художника — создание таких произведений, которые в художественной форме раскрывали бы чувства и мысли советского человека, величие советской действительности.

Искусство — могучее средство идеологического воспитания людей. Но воспитывать можно по-разному. Хотя буржуазное искусство и отрицает свою тенденциозность, оно насквозь тенденциозно, так как стремится отвлечь зрителя от нужд и интересов его настоящей жизни.

Ленинская национальная политика Коммунистической партии создала все условия для развития национальных культур народов Советского Союза, в том числе и киргизского. Союз советских художников Киргизии организован в 1934 году. Братская помощь великого русского народа сказалась и здесь, так как инициаторами организации Союза художников были русские живописцы Владимир Образцов и Семен Чуйков.

С самого начала Союз поставил своей основной задачей воспитание кадров национальных художников. Я могу с гордостью доложить, что эта задача успешно решается. Если в 1933 году в Киргизии было 3—4 художника и из них ни одного киргиза, то в 1957 году мы имеем сложившийся творческий коллектив живописцев, графиков, скульпторов, декораторов со специальным художественным образованием, из которых 20% киргизы.

В республике работает художественное училище, которое уже подготовило десятки художников, преподавателей средних школ. Ежегодно училище направляет наиболее одаренных студентов в высшие учебные заведения. И мы имеем возможность ежегодно пополнять ряды Киргизского союза художников талантливой молодежью, получившей высшее специальное образование. У нас есть твердая и здоровая перспектива дальнейшего роста изобразительного искусства в республике.

Творческая деятельность художников Киргизии развивается успешно. Художники нашего Союза известны своими произведениями за пределами республики. Достаточно назвать народного художника Киргизской ССР Чуйкова, народного художника Киргизской ССР Мануилову, заслуженных деятелей искусств Киргизской ССР Игнатьева и Ильину.

Активно и плодотворно работают художники старшего поколения Акылбеков, Михалев, Деймант, Стукошин, Белевич, Сгибнев; успешно трудятся молодые художники, такие как Молдахматов, Усубалиев, Минькова, Осташев, Кожакметов, Оморкулов, Джусупов, Зубахин и др.

Союз ежегодно организует республиканские художественные выставки, передвижные выставки в областях и районах, на заводах и в колхозах. Тесную дружескую связь мы имеем и с братскими республиками.

С. Т. Коненков говорил с этой трибуны, что нельзя отделять моральный облик художника от его произведений. Думаю, что это очень верно. Если художник пропагандирует парадность, насаждает натурализм своими работами, а не только выступлениями, можно ли назвать его художником?..

Я уверен, что громадное большинство советских художников горячо предано великим идеям нашего социалистического общества и будет непримиримо бороться с попытками возврата к эстетству, формалистическому трюкачеству, вскрывая попытки навязать нам буржуазную идеологию. Вместе с тем мы не можем примиренчески относиться к подсовыванию советскому народу натурализма, опошляющего принципы социалистического реализма.

Наша редколлегия выпустила стенгазету «Лед тронулся»... Наш корабль должен идти, разбивая возникающие препятствия, и его успешное плавание мы должны коллективно обеспечить, направляя его по пути социалистического реализма.

*«Советская культура»,
1957, 7 марта.*

МАСТЕРА КИСТИ И РЕЗЦА

На выставке изобразительного искусства Киргизской ССР, открытой в дни Первой декады, были представлены произведения лишь трех-четырех профессиональных художников живописцев, — вовсе отсутствовала графика и не было скульптуры.

Прошло меньше двадцати лет после нашего первого творческого отчета в Москве. Оглядываясь на пройденный путь, видишь, как на киргизской благодатной земле выросли талантливые художники.

Впервые в истории молодое изобразительное искусство Киргизии будет представлено так широко и многообразно. На выставке в Москве экспонируются произведения живописи разных жанров, большие серии графических работ, плакаты и сатирические рисунки, скульптуры, выполненные в мраморе, дереве и других материалах. Произведениям народно-прикладного искусства присущи тонкое чутье и любовь к контрастным звучным краскам, таким же как краски яркой и праздничной природы Киргизии. Творчество народных умельцев — участников декады — дает яркое представление о богатстве и своеобразии киргизского искусства.

Нельзя не радоваться успехам нашего самого крупного мастера — народного художника Киргизской ССР С. Чуйкова. На

декадной выставке С. Чуйков представлен полотнами, воспевающими колхозную жизнь Киргизии: «Утро», «Вечер на пастбище», «Утро в совхозе», «Хлеба созрели», а также произведениями из жизни братского индийского народа: «В пути», «Подметальщица из Джайпура», «Набережная в Бомбее вечером» и другими.

Заметно возмужало искусство заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР А. Игнатьева, вложившего много любви и вдохновения в работы последних лет.

За эти годы из робкого молодого художника С. Акылбеков превратился в зрелого мастера, искусство которого растет с каждой работой. На выставке экспонируются широко известная картина «На полях Киргизии» и новые работы «На отгонном пастбище», «Стога» и другие.

Приехавшая в Киргизию после окончания института Л. Ильина сформировалась в крупного художника и внесла большой вклад в искусство республики. Серия ее гравюр на дереве «В родных краях» и последняя работа — цветные линогравюры «Слово о киргизской женщине» выполнены с большим мастерством.

Много поработали старейший художник Киргизии, заслуженный деятель искусств республики И. Гальченко и полная неистощимой энергии народный художник Киргизии скульптор О. Мануилова.

Отрадно отметить, что наряду со старейшими художниками в декаде принимает участие и молодежь, среди которой следует назвать Д. Кожакметова, создавшего сложную по композиции картину «В отряд к Фрунзе», А. Осташева, исполнившего цветные линогравюры, рассказывающие о жизни и деятельности великого киргизского акына-демократа Токтогула Сатылганова, А. Усубалиева, успешно выступившего со зрелыми портретными работами. Можно также отметить произведения театрального художника А. Молдахматова, скульптора О. Минькову, молодого художника М. Оморкулова и ряда других.

Сегодня наших художников можно видеть всюду: в заводских цехах и на новостройках, на колхозных полях и в совхозах, — всюду, где лучше всего видна поступь нового времени. В своих последних работах они стремятся ярко и правдиво рассказать о жизни и людях, о больших переменах, происходящих в нашей республике.

На декадной выставке экспонируется около 500 работ, в том числе много произведений народного прикладного искусства. Требовательный столичный зритель сможет проследить путь развития изобразительного искусства Киргизии за последние 20 лет.

Мы надеемся, что встреча с ведущими мастерами советского изобразительного искусства поможет разобраться в наших успехах и недостатках. Эти встречи окажут определенное влияние на дальнейшее развитие искусства Киргизии. Мы ждем дружеской критики от своих московских товарищей.

ТВОРИТЬ ДЛЯ НАРОДА

Великий Ленин, наша родная Коммунистическая партия всегда учили и учат нас беззаветному служению народу.

На всех этапах строительства новой жизни советские художники были вместе с народом. И теперь, когда наша великая социалистическая Родина вступила в период развернутого строительства коммунизма, для советских художников нет и не может быть более почетной задачи, чем участие во всемирно-исторической борьбе советского народа за осуществление этой самой светлой мечты человечества...

Декадная выставка в Москве, все последующие и, наконец, республиканская выставка 1960 года убедительно свидетельствуют о том, что художники Киргизии твердо стоят на позициях социалистического реализма, и изобразительное искусство республики успешно развивается.

Одним из ярких доказательств этому служит факт наличия на выставке небывалого для нас количества тематических произведений и повышение общего уровня профессионального мастерства.

Вчера во Фрунзе закончил свою работу второй съезд художников Киргизии. Период между первым и вторым съездами отмечен значительным ростом рядов Союза. Если к первому съезду членов и кандидатов Союза было всего 30 человек, то ко второму съезду мы насчитываем в своих рядах 43 человека.

Как показатель творческой активности наших художников, хочу привести данные по заключению договоров на создание произведений к выставкам: республиканским Министерством культуры такие договоры были заключены в 1958 году с 19 авторами, а в 1959 году с 34. За этот период создано более 60 тематических произведений в живописи, графике и скульптуре.

Лучшими среди них я считаю следующие: живописный триптих «Простые люди Индии» С. Чуйкова, серию цветных линогравюр «Слово о киргизской женщине» Л. Ильиной, картины «На Иссык-Куле». С. Акылбекова, «Зима в Чон-Кемине» А. Игнатьева, серию цветных линогравюр «Тянь-Шань» А. Сгибнева, скульптурный портрет звеньевой Темировой работы Н. Лодягина, картину К. Аманкожоева «Поливщики» и другие.

По инициативе Союза художников в сентябре 1958 года в колхозе «Кызыл-Шарк» Кара-Суйского района Ошской области был создан музей изобразительных искусств. В нем сейчас имеется более 200 произведений художников Киргизии, отданных ими в дар колхозу.

Наряду с известными успехами мы имели и имеем в творческой практике художников в Киргизии, в организационных вопросах, в политико-воспитательной работе в нашем коллективе ряд серьезных недостатков и упущений, в наличии которых во многом повинно правление Союза.

Несмотря на некоторые достижения в создании тематических произведений, несмотря на то, что все новые художники включа-

ются в эту работу, мы должны признать, что эти успехи нельзя считать решающими, так как для значительной части художников работа над сюжетными вещами не стала еще основой их творчества. Большинству наших картин и других тематических произведений не хватает значительности идейно-художественного замысла; отсюда — их недостаточная оригинальность. Мы должны искать содержание для своих произведений в глубинах того коммунистического нового, что возникает в нашем обществе в процессе его бурного развития в борьбе за построение коммунизма.

Отсутствие такого видения и понимания явлений общественной жизни, отсутствие идейности, страстности в пропаганде идей губит и самую хорошую тему, и таких примеров мы знаем, к нашему сожалению, немало.

Пусть тематика будет самой разнообразной, но она всегда должна охватывать главные стороны жизни современного советского человека и решаться с предельной глубиной проникновения в ее содержание.

«Дочь Советской Киргизии» С. Чуйкова — скромная по сюжету однофигурная композиция. Но глубокий идейно-художественный замысел и мастерское его воплощение делают эту вещь произведением искусства большого общественного значения, символом пробудившегося к самостоятельной жизни Советского Востока.

А вот новая картина «Перепись населения» нашего художника И. Мирошниченко. Тема большая, но автор, не вдумавшись, не осмыслив по настоящему всю глубину содержания взятой им темы, не нашел и идейно-художественных средств для ее выражения, ограничился внешне описательным, иллюстративным изображением, обеднил содержание картины.

Отмеченная на всех обсуждениях наших выставок и записанная в ряде наших резолюций недостаточность профессионального мастерства, которую мы всегда считали основным своим недостатком, теперь в свете тех задач, которые перед нами стоят, стала для нас вопросом первостепенной важности. Над безотлагательным решением его нам надо работать самым серьезным образом, если мы хотим добиться подлинных творческих успехов.

Творческие вопросы должны быть предметом главного внимания секции живописи, графики и скульптуры.

Мы хотим, чтобы секции нашего Союза жили подлинно творческой жизнью, чтобы там обсуждались и решались самые животрепещущие общие и сугубо специфические вопросы работы художников. Пока это еще не так. Разве не в секциях мы имеем наибольшие возможности создания атмосферы творческой взаимопомощи на всех стадиях нашей работы над произведениями?

Мы еще мало делаем пока для пропаганды искусства, для эстетического воспитания народа, особенно молодежи. Но именно здесь нельзя не сказать, что Фрунзенское художественное училище находится в жалких, нетерпимых условиях и выпускает ежегодно лишь 15 (!) преподавателей для школ республики. Когда же, наконец, Министерство культуры займется своим прямым делом — созданием нормальных условий для творческой работы

единственного в республике художественного учебного заведения? А наш республиканский музей, коллекции которого постоянно растут и который вот уже более четверти века ютится в тесном непригодном помещении бывшей церкви?

Давно пора приступить к строительству нового здания, сделать музей подлинным очагом культуры, пропаганды искусства.

До сих пор в республике нет искусствоведческого научного центра, мало искусствоведов — все это тормозит развитие художественной критики и пропаганды искусства. Гораздо больше для популяризации искусства, для привлечения к этому делу художников должно делать Общество по распространению знаний.

Один из важных недостатков в работе нашей творческой организации — нетерпимость некоторых художников к критике, проявление индивидуализма, зазнайства. Упорно работать над повышением своего идейно-теоретического уровня, изучать сокровища марксизма-ленинизма, всемерно развивать критику и самокритику — таковы испытанные пути создания подлинно творческой атмосферы в нашем Союзе.

В основе своей наш коллектив здоровый, работоспособный, инициативный, твердо шагающий по пути социалистического реализма.

Готовность и решимость к выполнению стоящих перед нами задач в искусстве и вдохновляющий нас своим примером созидательный труд советского народа являются залогом успеха в творческом труде.

*«Советская Киргизия»,
1961, 8 января.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА II СЪЕЗДЕ ХУДОЖНИКОВ СССР 12 апреля 1963 года

Рожденное Великим Октябрем и возвращенное Советским государством на основе ленинской национальной политики наше молодое киргизское изобразительное искусство успешно развивается. Как известно, само возникновение профессионального изобразительного искусства в Киргизии совпадает с созданием Союза советских художников нашей республики в 1934 году. Это было время, когда советское искусство бесспорно встало на реалистический путь. Избежав в силу этого увлечений формалистическими течениями, художники Киргизии высоко держат знамя социалистического реализма.

Хочу остановиться на некоторых вопросах, имеющих серьезное значение для всего советского искусства.

По нашему мнению, необходимо усилить состав педагогов в художественных вузах. Мало еще уделяется внимания широкому

гуманитарному образованию художников, воспитанию в них ответственности перед народом. Выпускникам художественных вузов явно не хватает умения систематически работать с натуры, недостаточно еще и самостоятельного художественного мышления.

Искусство — дело общественное, всякий субъективизм и индивидуализм в этой области нетерпимы. Ибо они уведут художника в сторону от реалистического искусства. В области общих теоретических вопросов у нас царит полное согласие и единодушие, но когда мы подходим к оценке конкретных произведений, то здесь встречаемся иной раз с разногласиями, иногда с диаметрально противоположными мнениями. Я полагаю, что, оценивая какое-то явление искусства, мы должны черпать свои критерии не в групповых или личных интересах и вкусах.

Хочу еще сказать о недопустимом в нашей жизни явлении — спекуляции на теме. Это, по существу, одна из форм халтуры. Можно полностью поддержать выступление нашего зрителя Маршала Советского Союза т. Еременко, справедливо критиковавшего художников именно за это. По существу, это маскировка равнодушного и пренебрежительного отношения к нашей действительности.

Дело монументальной пропаганды средствами изобразительного искусства является заботой не только Союза художников, оно требует большого внимания и поддержки со стороны партийных, государственных и общественных организаций. Необходимо, чтобы при строительстве новых общественных сооружений предусматривалось их художественное оформление вплоть до разработки интерьеров. Расходы на оформление должны включаться в сметы на новое строительство. Только в этом случае можно избежать беспланового расходования средств и обеспечить высокоидейное и художественное качество монументального украшения зданий.

Особо следует сказать о скульптуре. Кое-где на местах всю скульптуру стали относить к «излишества», что совершенно неверно.

Секретариат правления слабо был связан с республиканскими союзами, и этим в значительной степени объясняются идейные и организационные срывы, допущенные ими. Роль нашего центрального руководства не всегда ясно чувствовалась. Будущему правлению Союза надо обратить внимание на деятельность отдела пропаганды, явно не справлявшегося до сих пор с возложенной на него задачей. Отдел ведет сейчас свою работу главным образом внутри Союза художников, а это лишь одна часть его работы. Необходимо, чтобы пропаганда изобразительного искусства проводилась в более тесном контакте с партийными и общественными организациями страны, в постоянном сотрудничестве с периодической печатью. Отделу пропаганды необходимо иметь постоянную связь и с другими творческими союзами.

Владимир Ильич Ленин учил, что «...коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Полное осуществление этого завета в области изобразительного искусства, призванного

быть коммунистическим, является для нас главной задачей. Великие и малые народы земного шара, каждый в меру исторических возможностей, внесли свой вклад в мировую сокровищницу изобразительного искусства. Разумное освоение этого богатого наследия поможет нам в решении тех больших задач, которые стоят перед советским изобразительным искусством.

Мы, художники Киргизии, как и все художники Советского Союза, мобилизуем все свои силы, все свое умение для создания произведений, обогащающих духовный мир нашего народа.

*«Советская культура»,
1963, 12 апреля.*

НА ПУТИ К ОБРАЗУ

Уже в самом начале своего развития киргизское изобразительное искусство обращается к образу Токтогула. И это не удивительно. Жизнь, полная самых драматических моментов, острых психологических ситуаций, жизнь, разворачивающаяся на громадном географическом фоне, в самых различных условиях и всегда среди народа, — все это делает для художника токтогульскую тему весьма и весьма интересным объектом. Жаркие поэтические поединки — айтыши, певец, бросающий песню гнева в лицо угнетателям, сцена ареста, сибирская каторга, возвращение на родину — все это и многое, многое другое так и просится на полотно, под штихель графика, под резец скульптора. Советские художники творят для народа. Народу было посвящено все творчество акына. Он был прежде всего народным поэтом, и это определило глубину и значительность токтогульского образа.

В 1940 году совсем еще молодая творческая организация художников Киргизии открыла выставку работ, посвященных 75-летию со дня рождения Токтогула Сатылганова. В экспозиции было выставлено около пятидесяти работ. Среди них — картины ныне покойного Ташбаева «Любовь Токтогула», Евдакова «Юность Токтогула», Гальченко, ныне заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР, «Арест Токтогула». Тогда же появляется и занимает достойное место среди лучших полотен о Токтогуле картина Чуйкова, ныне народного художника СССР «Токтогул среди народа». И сейчас эта многоплановая работа большого художника постоянно экспонируется в Музее изобразительных искусств Киргизской ССР.

В это же время работают над токтогульской темой скульптор О. М. Мануилова, ныне народный художник Киргизской ССР, создавшая эскиз к памятнику Токтогула, и скульптурные портреты его учеников — Тоголока Молдо, Коргола; художники Игнатьев и Акылбеков, ныне заслуженные деятели искусств республики, и др. Во второй половине 50-х годов создает свою интересную работу

«Токтогул в ссылке» художник Деймант. На высоком профессиональном уровне иллюстрирует «Избранное» Токтогула ныне народный художник Киргизской ССР Ильина. Запоминаются ее работы «Токо, народный акын» и «Возвращение». Серию цветных линогравюр «За решеткой», «Поломанный комуз», «Возвращение» и ряд других создал художник Осташев.

В 1957 году был объявлен конкурс на лучший проект памятника Токтогулу. Он вызвал новый прилив интереса к токтогульской теме, и это не могло не привести к появлению интересных работ, среди которых хочется отметить скульптурный портрет акына, выполненный Михалевым. Еще более интенсивно разрабатывали художники эту тему в связи с празднованием 100-летия со дня рождения Токтогула. Заслуженные деятели искусств Киргизской ССР Игнатьев и Акылбеков представили пейзажные работы: «На створе Токтогульской ГЭС», «На родине Токтогула», молодой художник Аманкжоев — картину «Мелодии Токтогула», композиционно сложную и интересную, завершил работу над большим полотном — «Возвращение Токтогула на родину» Флекман, две композиции — «Юность» и «Токтогул в родном аиле» создал Деймант.

Есть новое и в графике. Мы давно не видели у себя рисунок, интересное воплощение замыслов в карандаше. Тем приятнее увидеть триптих молодого художника Оморкулова, посвященный Токтогулу. С интересом смотрятся и два новых произведения молодого скульптора Садыкова. Обе работы — «Юный Токтогул» и «Встреча с матерью» согреты большой душевной теплотой.

Как видно из вышесказанного, сделано немало. И все-таки мы в большом долгу перед памятью великого акына. Мы все еще находимся лишь на подступах к решению этой большой и яркой темы.

Еще лишь иллюстрируются отдельные эпизоды из жизни великого акына, все еще лишь повторяется в тех или иных вариациях единственный, сделанный в конце 20-х годов фотопортрет Токтогула. Верен ли такой подход к теме? Глубоко ли мы поднимаем художественный пласт? Каким был Токтогул и кто он такой — вот какие вопросы должны волновать сейчас художника. Ведь не случайно почти на всех полотнах мы видим акына издали, едва различая его лицо. Художники еще не решаются дать его образ в трактовке, редко отличают от известного фотоснимка. Нам надо преодолеть эту робость. Несгибаемый борец за правду, выдающийся чародей слова должен предстать перед народом в своем великом и глубоком человеческом образе. И этот образ будет создан.

*«Советская Киргизия»,
1965, 15 июня.*

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

Ныне киргизское изобразительное искусство достигло своего совершеннолетия. Сейчас можно говорить об его идейно-художественном уровне без всяких скидок.

Современное киргизское искусство влилось в русло искусства общечеловеческого, и, помимо частных проблем, нас, киргизских художников, в одинаковой степени волнуют и общие.

Мы — реалисты. Реализм для нас — не механизм, который перемалывает яркие дарования в однообразное месиво, но и не беспринципный разгул субъективистского «самовыражения». Я убежден, что ни один художник во все века не мог бы работать только для себя. Каким бы индивидуалистом не был художник, ему нужен зритель, как поэту — читатель, музыканту — слушатель.

Чтобы произведение было ценно не только для автора, оно должно обладать особыми качествами. Помимо формального совершенства, в работе должна быть и глубина жизненного содержания, то истинное отражение жизни, что мы и понимаем под реализмом. Только жизнь во всех ее проявлениях может быть содержанием искусства. Уход от жизни в область чистого эксперимента — пагубное самоограничение.

Развитию нашего искусства мешают две опасные тенденции: с одной стороны — натурализм (здесь правит бал бездарность), а с другой — формализм.

В основе разговоров о формальном новаторстве есть здоровое зерно — желание по-новому осмыслить многие вопросы творчества. Но зерно это засыпано мусором отрицания истинных завоеваний реалистического искусства во имя плохо осмысленного и плохо понятного новаторства. Можно всю жизнь следовать за быстро текущей модой, менять с космической скоростью вкусы и не успеть сказать своего слова в искусстве.

Явных авангардистов в нашем коллективе нет. Но разговоры о том, что надо как-то «по-новому» работать, часто звучат как отрицание наших достижений. Причем в качестве образца преподносят творчество мастеров зарубежного искусства. Никто не отрицает значения крупнейших зарубежных художников. Искусство этих мастеров достаточно уникально как по силе и оригинальности дарований, так и по теснейшим связям с культурой тех народов, представителями которых они являются. Речь не об этом. Надо вести принципиальный разговор о путях нашего искусства. Куда идти нам, чтобы быть достойными времени и своего народа.

Поиски в искусстве неизбежны и закономерны. Но насколько бы плодотворнее было творчество каждого молодого художника, если бы он изучал жизнь своего народа, вырабатывая глубоко личное отношение к жизни, а не ограничивал себя лишь поисками, а то и перепевами в области формы.

Современная культура Киргизии — явление сложное, ибо она вобрала в себя как культуру прошлого своего народа, так и культуру других народов, освоение которой стало возможно лишь в ус-

ловиях социализма. И хотя искусство советских народов имеет много общих черт, ибо оно не только отражает общие жизненные процессы, но и развивается во взаимодействии, тем не менее, оно не унифицируется. Чем ближе художник к жизни, чем тоньше и глубже он чувствует национальное своеобразие жизни своего народа, тем богаче и самобытнее содержание его творчества.

Быть национальным художником — не значит консервировать уходящие в прошлое этнографические детали. В современных условиях каждый народ что-то теряет из прошлых элементов культуры, но, теряя, он приобретает и нечто новое, что своеобразно преломляется в народе в соответствии с его относительно устойчивым художественным сознанием.

Путаница в понимании национального своеобразие приводит многих художников к изображению старых национальных аксессуаров, к нарочитой декоративности без глубокого понимания народных представлений о красоте.

Художнику нужно хорошо знать свой народ, жить интересами своего народа, тогда «национальное своеобразие» не будет привеском к его произведениям, чем-то внешним, заранее заданной программой, а станет плотью и кровью каждой работы.

Мне думается, что жанром, отражающим национальный дух киргизского искусства, может служить наша пейзажная живопись.

Киргизская пейзажная живопись возникла под непосредственным влиянием русской пейзажной школы, однако, будучи крепко связанной с реальной жизнью, наша пейзажная живопись имеет свои самобытные художественные качества. Такие известные пейзажи, как «Осенний джайлоо», «У подножия Тянь-Шаня», «В родных краях» Чуйкова, «Осень на юге Киргизии» и «На полях Киргизии» Акылбекова, «В Чон-Кемине наступила зима» Игнатьева, «Старая улочка в Рыбачьем» Михалева, серия гуашей «Горная Киргизия» Уметова, «Зной» Аманкожоева, серия пейзажей «Вечный сторож» Ишенова, «Кара-Баткак» Каменского, «В предгорье» Гальченко и ряд других, вошли в основной фонд пейзажной живописи киргизского искусства. Они определили самобытность нашей живописной школы.

За последние годы в среде молодых художников заметно снизился интерес к традиционному построению пейзажа-картины. Большинство живописцев ограничивают задачи созданием этюдов с натуры, которые, будучи зачастую написаны с большим мастерством, не несут в себе, однако, серьезных раздумий о жизни. Повидимому, наступила пауза перед новыми поисками. Поисками новых средств образной выразительности отмечено творчество Б. Джумабаева, С. Ишенова, Д. Уметова, А. Воронина и некоторых других.

Но пейзажным жанром задачи живописи ограничиться не могут. Пейзаж не может отразить всю сложность нашего времени и сложность восприятия мира художником. Нам нужны тематические композиции.

Художники старшего поколения с первых шагов своего творчества стремились к созданию тематических композиций.

Все мы знаем и высоко ценим картины Чуйкова «Киргизская колхозная сюита» и картины индийского цикла — большое достижение не только киргизского, но и всего советского искусства. Все мы знаем и тематические композиции В. Образцова. Написанные в конце 20-х — начале 30-х годов эти композиции не утратили своей актуальности.

У многих наших художников есть отдельные удачные тематические композиции. К числу таких удач можно отнести «Табунщиков» Игнатьева, «На току» Стукошина, «Фрунзе в камере смертников» Флекмана, «В отряд к Фрунзе» Кожамметова, «Песню акына» Аманкожоева, «Уйчу» Тюрина, триптих «Сто лет назад» Воронина, Капустина и Константинова. Это в области живописных композиций. Есть серьезные тематические работы в графике, в скульптуре и в области монументального искусства.

В графике — серия «Слово о киргизской женщине», «Молодежь Киргизии», «Черные годы» и «Женщины мира» Ильиной, серия о Токтогуле Осташева, «В Центральном Тянь-Шане» и «На юге Киргизии» Сгибнева и ряд других. В скульптуре — «Строительницы БЧК» и «В помощь фронту» Мануиловой, «Молодая мать», «Пастушок» и «Дирижер» Садыкова.

Молодые монументалисты Воронин, Каменский, Бакашев, Герцен и другие за короткий срок создали оригинальные произведения на хорошем художественном уровне. Среди них следует отметить рельеф на фасаде здания музея М. В. Фрунзе Воронина и Каменского, фрески Герцена в интерьере клуба племхоза им. Ильича, керамические панно Бакашева в клубе колхоза им. Карла Маркса.

Однако все эти отдельные удачи в области тематических композиций не могут настроить нас на благодушный лад. Здесь мы зачастую не только не сумели на должном идейно-художественном уровне отразить сложнейшие и разнообразные явления современной жизни, но и еще не проявили всех своих возможностей.

Художники старшего поколения внесли свою посильную лепту, но проблема создания тематических композиций остается до сего дня острой. Ее предстоит решать нашей талантливой молодежи.

Проблема создания тематической композиции тесно связана с проблемой партийности искусства. Под партийностью искусства мы понимаем не сухое иллюстрирование политических тезисов или прямолинейное пересказывание лозунгов, а общественное призвание художника отражать с передовых позиций существеннейшие явления жизни народа.

Чем острее чувство гражданской ответственности, чем ближе к сердцу принимает художник общее дело коммунизма, тем глубже и шире он воспринимает жизнь и полнее отражает ее в своих произведениях.

*«Советская Киргизия»,
1968, 8 февраля.*

ПРОНИКАЯ В ГЛУБИНЫ

Отчетливо помню время, когда киргизские художники делали свои первые шаги. Нас тогда было всего несколько человек. У истоков киргизского искусства стояли многие мастера русского искусства и искусства других братских народов — Н. Касаткин, В. Образцов, Бела Уитц. Большую роль в художественной жизни республики и направленности нашей живописи сыграл С. Чуйков. Живопись, графика, скульптура широко и многопланово вошли в быт народа. Стали привычными художественные выставки в городах и на высокогорных пастбищах, колхозные картинные галереи.

Каждый из нас открывает мир как бы заново. Справедливо говорится о неповторимом видении подлинно талантливого художника. Ведь суть таланта в том и заключается, чтобы ощутить, понять показать мир таким, каким его еще никто не знал. Искусство не терпит повторения. Но всякое творчество тогда лишь по-настоящему плодоносно, когда его идеалы не замыкаются самодовольно в кругу чисто субъективных настроений или сугубо «цеховых» устремлений художника, а открыты всем «ветрам» жизни, чутко отражают народные чаяния, пульс времени.

Мне часто приходится бывать на выставках у нас в Киргизии и в других городах страны, встречаться с собратьями по искусству. Я знаю многих художников старшего поколения и молодых. И меня глубоко тревожит судьба тех из них, которые тратят силы и время (а оно для каждого человека не безгранично) на бесперспективное «формотворчество», ищут художественных открытий только на пути экспериментов с формой. Я глубоко убежден, что эти художники обкрадывают и свой талант, и все наше искусство. Не как, а что отображает художник — вот исходный пункт истинного новаторства.

В искусстве, как и в других областях человеческой деятельности, существует преемственность, взаимность влияния. В то же время ни один художник не стал великим, будучи эпигоном. Однако собственная манера, оригинальный почерк подлинного художника — это результат прежде всего зрелости мировосприятия, отражения самостоятельности, богатства и тонкости видения жизни. Совершенство формы произведений есть следствие новизны жизненного содержания в них, философски острого и точного постижения действительности. А это невозможно, если сердце художника не бьется в унисон с сердцем народа. Классическая русская живопись вызывает у нас восхищение как раз глубинной связью с жизнью народа, со своим временем.

А в чем, например (если обратиться к искусству современной Киргизии), причина успеха и эстетической значимости творчества таких художников, как С. Чуйков, С. Акылбеков, Л. Ильина? Конечно же, прежде всего в их глубоком понимании души киргизского народа, его чувствований, мышления, идеалов. «Киргизская колхозная сюита» С. Чуйкова — не просто полотно талантливого живописца, овладевшего тайнами мастерства, а произведение человека, кровно связанного с судьбою братского народа, проникше-

гося его чаяниями, радостями, мыслями. К слову сказать, такое вот заинтересованное страстное отношение к жизни людей позволило С. Чуйкову создать глубокие по содержанию произведения об Индии.

Любители живописи ценят творчество другого нашего художника — С. Акылбекова. Он поэт одной — сельской — темы, поэт тонкий, лирический. Его полотна — пример того, как даже на сравнительно малом «плащдарме» мастер открывает большие эстетические ценности, достигает яркости, свежести, своеобразности творческого почерка, ибо его художнический взгляд пытлив и согрет жаром сердца.

Графика Л. Ильину, много работающую в иллюстрации и станковой живописи, роднит с С. Чуйковым и С. Акылбековым понимание искусства как формы отражения жизни конкретного народа, конкретной природы, а не человека и природы «вообще». Ее крупная графическая серия «Слово о киргизской женщине» привлекает искренностью и теплотой отношения к героям. Созданные ею образы обладают и достаточной мерой типичности, чтобы затронуть сердце каждого человека.

Говоря об этих и близких к ним художниках, хочу еще раз подчеркнуть: успех объясняется тем, что в основе их лучших произведений лежит глубокое знание жизни, искреннее, взволнованное отношение к героям и событиям, которые они наблюдают.

Жизнь — единственный источник вдохновения, родник творчества. Она оплодотворяет воображение художника, рождает образы, а образы выливаются в формы, единственно возможные и необходимые.

Национальная культура (а сегодня о ней речь) — явление сложное. Она вбирает в себя все лучшее из прошлого своего народа и впитывает ценности, созданные другими народами. Этот процесс стократ ускорился в условиях нашей многонациональной страны, в условиях социализма. И мы справедливо говорим о советском искусстве как об едином, социалистическом искусстве...

У киргизского народа нет дореволюционных традиций в изобразительном искусстве как таковом. Но у него есть своя древняя культура, веками складывавшиеся и развивавшиеся понятия красоты, система образного мышления, есть выработавшиеся формы других видов искусств. И если художник не учитывает этого, если он не впитал это поэтическое наследие, то его творчество оказывается лишенным национальной почвы, т. е. в значительной мере становится бесплодным.

В то же время хочу подчеркнуть, что национальное отражает сложную диалектику формы и содержания. В национальной форме находят выражение черты духовного своеобразия того или иного народа. Но само это своеобразие социально обусловлено. Другими словами, национальное — явление изменчивое, несущее на себе отпечаток эпохи. И потому быть национальным художником — не значит консервировать прошлое: детали быта, обычаи, обряды, поэтические формы, отстаивать то, что старо, привычно, традиционно. У киргизов, например, исчезают старые костюмы,

элементы старого быта. То же самое происходит и у других народов. Значит ли это, что исчезает их национальное своеобразие? Нет, конечно. Быть национальным художником — это означает чутко ощущать пульс духовной жизни своего народа, быть в русле его передовых устремлений, видеть пути его развития. И тогда национальное своеобразие художника перестанет сводиться к учебническому копированию однажды созданных ценностей, а станет созиданием новых ценностей.

Однако упрощенное понимание национального своеобразия приводит иных наших художников к примитивной иллюстративности, к сосредоточению внимания на внешних и, так сказать, расхожих признаках национального, к нарочитой декоративности, подменяющей глубокое раскрытие народных представлений о красоте. Я знаю многих, даже способных живописцев, которые, побывав в Киргизии, замечают у нас лишь «экзотику». Одни пишут холст поярче, думая, что нашли тем самым ключ к пониманию поэзии нашего края. Другие, изображая киргизов, рисуют смуглые лица с узким разрезом глаз и только, мало заботясь о постижении внутренней жизни своих героев. Конечно же, такие картины мало кого могут взволновать. Чтобы создать истинно художественное произведение, нужно пропитаться глубиной национальной жизни, неповторимостью увиденного.

И здесь не безразличен жанр сам по себе. Более того, жанром, ярко отражающим сегодня национальный дух киргизской живописи, является, на мой взгляд, пейзаж. И в этом нет ничего необычного. Душу художника формирует в числе других факторов окружающая его с детства природа. В Киргизии другое солнце: не такое, как, скажем, в Ленинграде или даже в Армении. Другая трава, другие деревья. Во всем есть своя соразмерность, отличные от других мест пластика и колорит. Пейзажная живопись, если она талантлива, играет важнейшую роль в эстетическом воспитании. Отношение человека к природе находится в прямой зависимости от социальных условий: кем, хозяином или рабом, чувствует он себя на земле. Это отношение обязательно проявляется в творчестве. Конкретный пейзаж всегда социален, ибо он — опосредованное отражение общественной жизни.

Но совершенно очевидно, что пейзаж не может исчерпать всю сложность нашего времени и выразить широту восприятия мира художником. Нам нужны тематические картины. Их в Киргизии создано за 30 лет как будто и немало: кажется, ни одна сторона жизни народа не осталась без внимания. Однако значительных полотен этого жанра мало. Почему? Потому что художнику, помимо профессионального мастерства, нужно глубокое осмысление современности. Большинство же картин наших художников созерцательны, иллюстративны, не несут философской нагрузки. И они, конечно, не могут отразить в полном объеме наше время — эпоху ломки старого и созидания нового.

Последнее, о чем мне хотелось бы сказать в этих заметках, — это о критике. Творчество каждого художника может крепнуть и набирать силы, если получает квалифицированную помощь от

критики. К сожалению, мы нередко сталкиваемся с поражающей разноречивостью оценок творчества того или иного художника, одних и тех же полотен. Безусловно, мнения даже об одном произведении могут быть противоположными. Но естественное, в общем, различие оценок нередко проистекает из невнимания к самой картине, творчеству, из стремления «уложить» художника в ту или иную схему.

Между тем, на мой взгляд, критику нужно выражать не столько собственное «я», что всегда в конечном счете неизбежно, не столько примеривать художника к своей концепции, сколько стремиться понять художника, муки его творчества, его находки и заблуждения. Критику важно разобраться, что истинно и что фальшиво в творчестве художника, объективно оценить произведение. Конечно, можно любить того или иного мастера — это дело вкуса и пристрастий критика. Но утверждать значительность одного художника, огульно охаявая и унижая другого, — это не метод критики. Гораздо важнее понять и показать особенности дарованный каждого из них. Искусство живо разнообразием, способностью раскрыть самые различные стороны глубины жизни.

*«Правда»,
1968, 17 сентября.*

ПЕРЕДВИЖНИКАМ — СТО ЛЕТ

Я думаю, что нет сейчас в мире такого художника, стремящегося служить кистью своей свободе и благу людей родной страны, в чьем сердце слово «передвижники» не рождало бы отклика...

Вот ведь как бывает в истории искусств: 11 декабря (29 ноября) 1871 года открылась в Петербурге, в зале Академии художеств небольшая — по нашим сегодняшним масштабам — художественная выставка: 47 полотен шестнадцати художников, состоявших в Товариществе передвижных выставок. И ей суждено было стать крупнейшей вехой художественной жизни России — а затем и всей мировой культуры, началом революционного поворота в творчестве.

Сколько имен в передвижничестве, дорогих каждому из нас! Крамской и Перов, Репин и Суриков, Левитан и Серов... Каждое — этой целый мир чувств и мыслей, выраженных в творчестве с предельной честностью и последовательностью.

Служить социальному прогрессу, счастью людей, активно участвовать в жизни общества, посвятить свою кисть и резец не избранным, а массам трудовых людей — к этому звали своим примером передвижники. И эти их традиции, заветы живут сегодня, они дороги и близки советским художникам.

Можно сказать, что старшее и среднее поколение художников Киргизии — все мы прошли русскую школу живописи, получили от своих учителей эстафету передвижников. Покойный ныне, заслуженный деятель искусств С. Акылбеков и автор этих строк учились в Москве, в художественном училище, у П. Петровичева, старого мастера, состоявшего в Товариществе передвижных выставок. Искусство передвижников сыграло большую роль в формировании, становлении киргизского изобразительного искусства, все мы испытали их благотворное влияние.

За последние годы мне не раз привелось бывать за рубежом и убеждаться, как велик и неиссякаем интерес художников тамошних к творчеству передвижников, сокровищам Третьяковской галереи, в огромных очередях в которую всегда стоят иностранцы.

Творческая молодежь сегодня, когда столь активно заявляют о себе национальные художественные школы, сложившиеся в нашей стране, когда так расширилось общение с художниками всего мира, не испытала такого прямого воздействия передвижников, как мы. Но и для молодых всегда будет живо завещанное ими: хочешь счастья в творчестве — живи жизнью общества, кровными интересами своего народа. Столетие первой выставки передвижников — наш праздник.

*«Советская Киргизия»,
1971, 11 декабря.*

МЫСЛЬ О ТВОРЧЕСТВЕ

Первому киргизскому живописцу Гапару Айтневу исполнилось шестьдесят лет. Мы попросили ветерана нашего искусства поделиться в читателями тем, что волнует его в канун съезда.

Мне думается, что все наше советское изобразительное искусство, и в том числе, конечно, киргизское, переживает сейчас особый, сложный и трудный, переломный период. Причина тому — наша эпоха, время, в которое мы живем.

Необычайно выросли взаимосвязи, взаимовлияние и взаимообогащение национальных школ. Высота техники репродуцирования, развитие фотографии, кино и телевидения делают сегодня достижения художников самых отдаленных друг от друга стран и народов общим достоянием. Это — если даже исключить личное знакомство — личное общение.

Я, сын киргизского батрака, воспитанник детдома, не так давно мог лишь мечтать о поездке в Париж... А сегодня эта мечта уже стала явью, и о музее-мастерской великого в своей гражданской ответственности французского скульптора Бурделя я сужу уже не по

книгам. Сикейрос и Пикассо, Кент и Леже — сегодня их влияние вошло и в молодое киргизское искусство.

Стало быть, никакой национальной ограниченности (и, конечно, никакого отрицания национальных традиций). Если раньше все мы формировались в русле только русской школы живописи, то сегодня в нашем арсенале должны быть богатства всего мирового искусства.

Да, но именно богатства. Надо уметь отобрать из океана связей и влияний то, что только и нужно коммунистическому искусству. А выполнение этой задачи и требует от наших художников, прежде всего молодых, — ясности и определенности мировоззрения, высокой культуры, образованности, идейности и партийности.

Думаю также, что пора отбросить решительно (удивительно, но это свойственно некоторым моим молодым коллегам) любование в творчестве этнографической, архаичной экзотикой, ложно понятым «национальным».

Убежденный в том, что должны у нас плодотворно развиваться все виды и жанры художественного творчества, я все же считаю, что самое главное, сложное и благотворное — это тематическая композиция. Именно в ней художник может с наибольшей полнотой выразить себя и свое время, социальное, классовое, революционное начало. А у нас еще мало, к сожалению, появляются на выставках тематические композиции. А те композиции, что появляются, часто примитивно реалистичны. Сюжетная событийность есть, а глубины нет...

...Не замыкаться в узком кругу знаний и представлений, широко понимать реализм, жить в гуще народной, общественной жизни. Работать для людей, не жалея себя. Этого я желаю и своим товарищам по творчеству, и себе самому.

*«Советская Киргизия»,
1972, 5 октября.*

ЛАСЛО МЕСАРОШ: «ДЫШАТЬ ВРОВЕНЬ С ЖИЗНЬЮ»

У истоков киргизского изобразительного искусства стояли художники разных национальностей, имена которых сохраняет история. Об одном из них, талантливом венгерском скульпторе-интернационалисте Ласло Месароше, рассказывает народный художник СССР Гапар Айтиевич Айтиев.

Яркой страницей в историю киргизского изобразительного искусства вошло творчество одного из самых одаренных венгерских скульпторов Ласло Месароша, отдавшего свой талант, свои душев-

ные силы борьбе за строительство нового социалистического общества. В своем творчестве он утверждал жизненную правду, коммунистическое мировоззрение.

Месарош — художник яркой индивидуальности, твердых реалистических принципов творчества, ясной политической позиции. Выросший в рабочей среде на окраине Будапешта, он с детства познал жизнь и заботы людей труда, навсегда связал свою творческую судьбу с чаяниями народа.

Творчество Месароша отмечено гуманистической направленностью, уверенностью в изображении характеров, обобщенностью образов и тонкой моделировкой скульптурной поверхности. Оригинальность своих замыслов и манеры Месарош легко сочетал с основными приемами современной скульптуры — конструктивностью, вещественностью и обобщением, которые утверждались выдающимися мастерами-новаторами конца прошлого и начала нашего столетия.

Центральный герой Месароша — рабочий, в образе которого выразилось глубокое внутреннее убеждение скульптора в значительности рабочего класса, уверенного в себе, готового к борьбе за новую жизнь.

«Молодой рабочий», «Сидящий рабочий», «Блудный сын», «Прогулка», «Сверкает серп, бьет молот», «Крестьянка, смотрящая в поле», «Бунтарь», «Старуха», «Ева», портрет известного венгерского искусствоведа Эрвина Ибля, монументальная работа «Памятник неизвестной лошади» — это значительнейшие произведения художника, созданные на родине. Они принесли ему известность и признательность венгерского народа. В них он осуществлял свой основной жизненный и творческий принцип — дышать вровень с жизнью, выразил свои позиции пламенного борца за социальную справедливость за высокие проявления человеческого духа.

Будучи убежденным приверженцем социалистического общественного строя и ненавистью капиталистическую систему, Месарош в 1935 году в возрасте 30 лет эмигрирует за границу.

Уже из Москвы он пишет родителям: «...я всегда стремился к тому, чтобы достичь в своем искусстве наивысшего, и потому искал места, где бы это было осуществимо. Здесь я в таком положении, что любимые мои темы, о которых я мечтал, становятся не мечтой, а действительностью. Я еще достаточно молод и радуюсь тому, что всего могу достигнуть».

Первой скульптурой художника в нашей стране была фигура одного из советских каменщиков, помогавших ему.

В марте 1936 года Месарош с семьей переезжает к нам, в столицу Киргизии, намереваясь работать здесь несколько лет. Как пишет его жена, он всегда мечтал о таком месте, где природа и люди чисты. Художнику понравились и люди, и величественные горные ландшафты нашего края.

В те годы в Киргизии работали известные московские мастера и в том числе замечательный венгерский художник Бела Уитц.

Месарош стал первым и некоторое время единственным скульптором на киргизской земле. Он получил здесь серьезные творческие задания. По своей инициативе организовал первую в Средней Азии студию для подготовки национальных кадров скульпторов из среды художественно одаренной молодежи. В этих целях при поддержке правительства была построена мастерская.

Месарош работал в Киргизии не только как скульптор, но и как архитектор и декоратор. Он принимал участие в разработке проекта городского вокзала, создал эскизы фризов для зала заседаний Дома правительства. Об интенсивной творческой работе художника в Киргизии говорят известные по фотографиям монументальная скульптура «Советский пограничник с собакой», эскиз статуи В. И. Ленина (в рисунке), несколько портретов.

Портреты киргизских мужчин, женщин, детей и стариков Месарош создавал с натуры, достигая в них синтеза конкретной характеристики национальных лиц с большим обобщением. Великолепные произведения «Киргизская крестьянка», «Молодой киргиз», несколько скульптурных портретов, которые находятся в Киргизском государственном музее изобразительных искусств, предельно выразительно воплощают своеобразие, глубину и силу народного духа.

Ласло умер в сентябре 1945 года. Он работал творчески всего десять лет. Но этот недолгий период был наполнен ярким горением, революционным и созидательным пафосом.

В Киргизии, особенно среди художников, о большом скульпторе и обаятельнейшем человеке Ласло Месароше остались самые светлые воспоминания. Его работы, бережно хранимые в республике, остаются образцом высокого искусства и имеют значение для воспитания нынешнего поколения киргизских скульпторов. Традиции глубоко индивидуального творчества Месароша, вобравшего лучшие реалистические устремления искусства двадцатого столетия, нашли почитание и отклик в среде киргизских художников и зрителей. Связь с отношением Месароша к скульптурному образу, к натуре чувствуется, например, в творчестве таких способнейших молодых скульпторов республики, как З. Хабибулин и Т. Садыков.

Страстное изображение народной жизни, цельность скульптурной формы, внутреннее ее направление, освобождение от второстепенных деталей ради основной мысли — вот те прекрасные художественные традиции, что оставил нам ваятель Ласло Месарош, жизнь и творчество которого являются примером вдохновенного служения идеям коммунизма средствами искусства.

*«Советская Киргизия»,
1973, 24 июня.*

А. Н. Михалев

народный художник Киргизской ССР

ПЕВЕЦ СОВЕТСКОЙ КИРГИЗИИ

В Государственном музее изобразительных искусств в городе Фрунзе состоялась юбилейная выставка работ народного художника Киргизской ССР Гапара Айтиева, посвященная 50-летию со дня рождения и 25-летию творческой деятельности живописца.

Сын дехканина-бедняка, Айтиев воспитывался в детском доме. Окончив Киргизский педагогический техникум во Фрунзе, он два года преподавал в Джалал-Абаде. Но страстная мечта привела его снова во Фрунзе, где встреча с С. Чуйковым была решающей в определении жизненного пути Айтиева. Айтиев поступил в Московский техникум ИЗО имени 1905 года. Творческая дружба с С. Чуйковым, знакомство с П. Петровичевым помогли ему овладеть мастерством живописца.

К числу лучших произведений выставки следует отнести портрет Мусы Баетова, широко известного исполнителя киргизских песен, портреты художника Акылбекова, поэта Осмонова.

Г. Айтиев упорно работает над созданием пейзажа-картины. В его полотнах «На Иссык-Куле», «Вечер в горах», «Сверкающее озеро» образ природы одушевлен и непосредственным чувством художника. Содержательны жанровые композиции «Письмо с фронта», «На винограднике», «Чабаны».

Многочисленные этюды Айтиева зачастую перерастают значение подготовительной работы и становятся самостоятельными произведениями — «Вечер», «Непогода», «Камни». Здесь Айтиев — поэт, лирик, тонко чувствующий своеобразие величественной природы Киргизии.

Айтиев — активный участник всех республиканских, всесоюзных и некоторых зарубежных выставок (в Китае, ГДР, Афганистане).

Его картины приобретены Музеем изобразительного искусства республики, Государственной Третьяковской галереей, Музеем искусства народов Востока.

Человек большого общественного долга и неутомимой энергии, Айтиев полон творческих планов. Мы желаем ему новых успехов, новых достижений.

*«Советская Киргизия»,
1962, 10 ноября.*

Тургунбай Садыков

*председатель правления Союза художников
Киргизской ССР*

ГАПАР АЙТИЕВ — НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР

Художественная общественность республики отмечает большое и радостное событие — присвоение первому национальному живописцу, одному из основателей Союза художников Киргизстана, большому общественному деятелю Гапару Айтиевичу Айтиеву высокого звания народного художника СССР. Указ Президиума Верховного Совета СССР об этом опубликован в нашей газете за 6 апреля 1971 года.

Вся творческая жизнь Г. Айтиева неразрывно связана с развитием киргизского изобразительного искусства — искусства, рожденного Октябрем. На своем почти 40-летнем творческом пути он проникновенно и взволнованно рассказывал о великих переменах, происходящих на киргизской земле, всегда стремился выразить чувства родного народа.

Художник-коммунист, активный борец за принципы искусства социалистического реализма, Г. Айтиев всем своим творчеством утверждает благотворность связи творца с народом. Более 25 лет он руководил Союзом художников Киргизии, неустанно заботясь о ленинских принципах партийной направленности творчества, о связи искусства с жизнью народа о росте творческой организации, воспитывая новые кадры.

Современное состояние киргизского изобразительного искусства, широкая известность лучших произведений киргизских художников в нашей стране и за рубежом — это во многом результат неустанной деятельности Г. Айтиева.

Диапазон творчества Г. Айтиева чрезвычайно широк. Он работает в области пейзажа, воспевая неповторимую красоту Киргизии, в области тематической картины, рассказывая о новых людях, преобразователях земли, в жанре портрета, создавая целую плеяду портретов своих выдающихся современников, в области прикладного, монументального, театрально-декорационного искусства и в скульптуре.

И все это неразрывно связано с широкой общественной деятельностью. Г. Айтиев избирался депутатом Верховного Совета, а затем — членом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР. Он — участник всех республиканских, всесоюзных и ряда зарубежных выставок. Произведения Г. Айтиева находятся в крупнейших музеях страны.

Гапар Айтиев родился в 1912 году в селении Первый Тулейкен Ошской области в семье батрака. Рано потеряв родителей,

он воспитывался в детском доме. Первые его шаги в изобразительном искусстве связаны с замечательными именами С. А. Чуйкова и В. В. Образцова, щедро делившимися с ним своими знаниями и опытом.

С большой любовью Айтиев вспоминает годы учебы в Москве у таких мастеров русского реалистического искусства, как Н. П. Крымов и П. И. Петровичев, раскрывших глубину и неисчерпаемые возможности русской реалистической школы живописи — высокогражданственной, одухотворенной, выражавшей сокровенные думы и чаяния народа. Верность реализму, заложенная еще в годы ученичества, отличает весь творческий путь Г. Айтиева.

Г. Айтиев преимущественно пейзажист. Пейзажи его одухотворены любовью к земле, умиротворены и эпичны.

Один из лучших его пейзажных циклов, за который в 1967 году автору была присуждена республиканская премия имени Токтогула, называется «Земля киргизская». Это название могло бы служить эпиграфом ко всему творчеству Г. Айтиева, ибо оно посвящено воспеванию киргизской земли и ее людей.

Лучшие его пейзажные произведения — «Колхозный дворик», «Полдень на Иссык-Куле», «Сверкающее озеро», «Вечер в горах», «Окрестности Андижана», «Вечер на юге» и множество других картин и этюдов — тонко передают состояние природы и вызывают в зрителе чувства любви, радости и гордости за свою богатую и своеобразно прекрасную землю.

В послевоенные годы Г. Айтиевым были написаны широко известные картины, ставшие уже классикой киргизского изобразительного искусства, — «Письмо с фронта», «Сбор хлопка на юге Киргизии», в последующие годы — «Полдень на джайлоо», «На винограднике», «На окраине села», «Чабаны», рассказывающие о повседневной трудовой жизни республик.

На протяжении всего творческого пути Г. Айтиева неоднократно обращался к портрету. Им создана целая галерея портретов выдающихся людей республики. Портреты остро индивидуальны, написаны в лучших традициях реалистического искусства.]

В разные годы написаны любимые народом поэт Алыкул Осмонов, акыны Муса Баатов, Ибрай Туманов и Чалакыз Иманкулов, манасчи Саякбай Каралаев и народная мастерица Алым Бекбоева.

В 1956—1957 годах Г. Айтиевым совместно с художником Дж. Кожакметовым написано большое полотно «Акыны». Это сложный многофигурный групповой портрет певцов, поэтов, музыкантов и композиторов Киргизии, являющихся гордостью народа и выразителями его дум. Этот коллективный портрет, объединивший выдающихся деятелей культуры целого поколения, остается единственным в киргизском изобразительном искусстве. Здесь ясно прослеживаются связи с мировым и русским искусством, где большими мастерами поднимались задачи создания коллективного портрета поколения.

Большую работу ведет Г. Айтиев по воспитанию молодых художников Киргизии. Доброжелательно и заинтересованно он следит за творческим ростом каждого, поддерживая и направляя молодые таланты. Он неоднократно в беседах, просматривая новые работы, говорит о необходимости наступательной позиции советского художника, вооруженного марксистско-ленинским мировоззрением и освоившего наследие мировой культуры, о служении искусством своему народу.

Лучшие произведения Г. Айтиева с большим успехом экспонировались на его недавней персональной выставке в Москве и Казани, где состоялись встречи автора со зрителями и художественной общественностью.

Художники Киргизии с гордостью и большой радостью встретили известие о присвоении Г. Айтиеву высокого звания и горячо поздравляют первого национального живописца, выразителя эстетических идеалов киргизского народа.

*«Советская Киргизия»,
1971, 8 апреля.*

НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К ПОРТРЕТУ МАСТЕРА

Перед большим незавершенным холстом стоит задумчиво старый человек. Думает о чем-то своем. Убывает день. Копится тьма по углам мастерской. Картина молчит. Художник размышляет...

Так начинается телефильм «Народный художник» о жизни и творчестве замечательного киргизского живописца Гапара Айтиева. На протяжении всего фильма кинорежиссер Мелис Убукеев не позволит художнику рисовать в присутствии кинокамеры, ни разу не позволит инсценировать момент творчества.

Никто не знает, как происходит таинство творчества. И менее всего, надо полагать, что оно начинается, когда живописец склоняется над мольбертом, а композитор садится за рояль. Ясно одню, что тайна творчества зарождается в тиши и одиночестве, в глубоких тайниках души...

И хорошо, что художник ни разу не показан рисующим.

Художник думает.

Мы вместе с ним вслушиваемся в его полотна. И тогда картины начинают звучать. Мастерская художника начинает наполняться невнятным тихим гулом и еще какими-то неясными звуками природы. Если внимательно вслушаться в живопись Гапара Айтиева, то можно заметить, что она окружена атмосферой сдержанных лирических звучаний.

Звуки рождаются как бы из отдельных чистых и звонких мазков, движут и осмысляют содержание картин. От этюдов и пейзажных полотен исходит медленный невидимый свет, заполняет мастерскую. Ибо сила кисти Айтиева — в свете. Художник берет на кончик кисти обыкновенный солнечный свет и придает ему звучность и протяженность.

Для Айтиева свет не только пространство, но и время, не только протяженность, но и длительность.

И в этот тихий вечерний час картины художника начинают жить своеобразной атмосферой, напряженной и эмоциональной. От каждого демонстрируемого жанрового полотна или пейзажа

будет исходить присущая ему звуковая партитура. Ибо каждая краска имеет свой голос.

Мы услышим и шорох ветра, и звон речки, и размеренное шуршание волн, и тихое ржание лошади, и одинокий несильный крик пастуха.

Ты, волна моя морская,
Своенравная волна,
Как, покоясь иль играя,
Чудной жизни ты полна...¹

«Я не была на Иссык-Куле,— напишет благодарная зрительница в книге отзывов,— но теперь я ощущаю живительную влагу воздуха над ним, а киргизские камни открылись мне волшебными гранями.

Что мы без художников? Спасибо!»

В ином качестве откроется перед нами знакомая многофигурная композиция «Акыны». Оживут лица покойных акынов, сказителей, комузчи. В полный голос будет звучать знаменитый кюю «Сынган бугу», объединяя всю многофигурную композицию в единую мысль и единое чувство.

А в какой-то момент спадут стены мастерской художника, и сюда ворвется голос живого Саякбая Каралаева и поведаст нам трагический сказ мудрого Бакая из эпоса «Манас». Деревянная скульптура обретет живую пластику, и один старый человек будет внимать другому старому человеку. И мы увидим Саякбая таким, каким он предстает незадолго до своей кончины: одиноким, мужественно и терпеливо, а главное — без суеты, доживающим свои последние дни.

Последний большой Манасчи. Последний из Могижан. Такова авторская мысль Айтиева-скульптора, такова идея скульптурно-го портрета Саякбая.

Гапар Айтиев, как и многие крупные художники, сын своей земли. Природа — источник его вдохновения и мыслей. Он прежде всего художник-мыслитель, художник-философ.

Каждое произведение искусства в определенной мере связано с успехами и неудачами художника, индивидуальностью его почерка, связанных с характером избранных им творческих принципов, его духовным восприятием эпохи, оно должно пройти испытание временем.

Какое же из произведений художника выдержит все возрастающее требование времени!? Этот извечный вопрос волнует не только нас, зрителей, но и самих мастеров кисти.

Об известном живописце и общественном деятеле нашей республики Гапаре Айтиеве написано много, но нам еще предстоит немало поработать над раскрытием идейно-художественного содержания его произведений, его творческой индивидуальности и определить его вклад в советское искусство. Он сыграл большую роль в развитии и приведении в систему на профессиональном

¹ Тютчев Ф. И. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1972, с. 195.

уровне киргизской национальной художественной культуры. Творчество Айтиева — одного из основоположников живописи Киргизии — глубоко индивидуально, в нем, как в зеркале, отражаются пути становления и развития молодого, возникшего в 30-е годы, киргизского искусства, в котором понятие айтиевский стиль — своеобразное эстетическое богатство — заняло одно из видных мест.

Гапар Айтиев вложил много труда в сложение особенностей киргизской живописи, в организацию творческого процесса и создание условий для работы художников.

Во второй половине 40-х годов он стал известен как воспитатель и руководитель талантливой молодежи. Опытный художник, он бережно вел молодые кадры по тернистому пути творческого поиска, передавая молодежи не только свои, устоявшиеся, взгляды и манеры письма, но и перенимал у них то новое, что несет с собою молодость.

Время является бесстрастным ценителем произведений искусства, оно пропускает через свое «сито» культурные достижения, отбирает лучшие «зерна» и превращает их в бесценное достояние народа.

Тяга к рисованию у Гапара Айтиева проявилась еще в раннем детстве, во время учебы в педагогическом техникуме его способности заметил один из первых художников Киргизии В. Образцов. В этот же период определился у Айтиева талант живописца.

В 1934 году Г. Айтиев принимает участие в первой республиканской выставке в секторе самодеятельных художников. Несмотря на несовершенство кисти его работы «Школьница» и «Секретарь колхоза Имангазы» выделялись правдивостью, душевностью и образностью изображения жизни, наличием черт народности. Они обращали на себя внимание не только реалистичностью, но и яркой индивидуальностью исполнения.

В 1935 году Гапар Айтиев поступает учиться в Московское художественное училище «Памяти 1905 года». Учеба у Н. Крымова и П. Петровичева, влияние С. Чуйкова, Белы Уитца, Ласло Месароша определили его творческий путь. При этом нужно принять во внимание, что на расширение его кругозора, совершенствование мастерства значительно повлияли также посещения им известных музеев и встречи со знаменитыми художниками. Позже художник говорил: «Смотря на Владимира Витальевича Образцова, я понял, что наставничество может стать единственной целью человека искусства. Бескорыстный, готовый передать другим все свои знания, всю душу, очень внимательный русский человек рано ушел из жизни, но он оставил след в своих учениках и живописи. Принципы работы с натуры, которым он научил, до сих пор являются для меня основополагающими в работе как над этюдом, так и композицией, в раскрытии образа любой сложности. Именно Владимир Витальевич открыл мне дорогу в мир искусства. Образцов считал, что работа с натуры для художника является настоящим исследованием действительности, сбором багажа для

будущего значительного произведения. С самого начала ему нравилось мое умение избегать мелочной детализации, умение обобщать.

Уже потом в Москве под влиянием Н. Крымова я стал больше придавать значение сохранению внутренней гармонии, тональному решению живописных произведений. Крымов говорил, что декоративность не должна быть оторванной от решения образных задач и отражать только внешние формы изображаемого объекта. Если речь идет о лаконичности в искусстве, о монументальности образной системы, то одна декоративность не раскроет замысла. Это можно достигнуть всем комплексом художественных средств — композиционных, колористических, причем ориентируясь на реалистичность изобразительного языка.

Н. Крымов не раз говорил мне, что нужно учиться искусству у природы. Эта заповедь учителя стала для меня законом. Именно природа вдохновила меня на написание этюдов и на то, что я преимущественно стал писать пейзажи. Я считаю, что не следует автоматически переносить на полотно все видимое, а нужно стремиться к выделению основного в природе и типизировать его. Посмотрите мои этюды, в них я пытался создать лирический образ киргизской природы. Каждый из них имеет свое решение, но вместе с тем каждый может являться ступенью в рождении большого полотна».

В одном из первых, лучших полотен «Отдых колхозников» (1936) видно стремление художника решить проблему взаимоотношения образов и их эмоционального звучания живописно-тональной согласованностью и повышенной декоративностью цвета.

Я не могу согласиться с утверждением некоторых товарищей о том, что ранние произведения Гапара Айтиева являются подражанием В. Образцову, П. Петровичеву и народному творчеству. Произведения Айтиева того времени по существу являются ученическими, хотя и в них отчетливо виден поиск самостоятельных творческих решений. Наиболее ярко проявилась индивидуальность художника в этюдах «Лодка на Иссык-Куле» (1939) и «Юрты» (1940), а также в портретах С. Акылбекова и А. Осмонова (1940). Во время учебы в Москве родилось новое в творчестве Г. Айтиева — интерес к композиционному пейзажу.

Меня всегда удивляла способность Гапара Айтиева давать точную и объективную характеристику своим современникам, работавшим в области музыки и литературы. Он уже во второй половине 30-х годов открыл для себя поэтический мир Алыкула Осмонова и до начала Великой Отечественной войны дважды обращался к его портрету. С тех пор он создал целую галерею портретов выдающихся деятелей культуры, науки и производства, остро и увлеченно интересуясь жизнью, работой, характером своих моделей.

Однажды, когда я зашел в его мастерскую, он встретил меня такими словами: «Дорогой, на днях в киргизской литературе родился новый роман. Пока, кроме автора, рукопись прочитал толь-

ко я. Если книга увидит свет, возможны различные мнения, но, по-моему, роман Узакбая Абдукаимова «Майдан» явится значительным вкладом в киргизскую литературу».

Талант Абдыласа Малдыбаева он сравнивал с подземным озером. «Его талант, переполняя чашу озера, выплескивается мелодией, но многое из-за нехватки такого инструмента, как знание, остается втуне. Он прирожденный музыкант. А каков у него голос!» — не раз говорил Айтиев.

До сих пор помню, как огорчился Гапар Айтиев, услышав о том, что в старом читальном зале библиотеки имени Чернышевского при обсуждении повести Чингиза Айтматова «Джамиля» против автора были грубые выпады. Айтиев тогда сказал: «Да! Чингиз написал произведение, которое поднимет киргизскую литературу, а его не смогли понять. Рано или поздно творчество Чингиза будет оценено по достоинству». Жизнь подтвердила эти вещи слова.

В настоящее время Гапар Айтиев дает объективную оценку различным явлениям культурной жизни республики. Его советы особенно полезны и нужны его коллегам и ученикам. Свои же творческие успехи он связывает со своими учителями, считает себя их должником. Это чувство признательности, переходящее в любовь, не легковесное минутное явление, а чувство, испытанное временем и подтвержденное творчеством мастера.

Я считал, что хорошо знаю все этюды Гапара Айтиева, что знаком со всеми статьями, написанными о них, но однажды, при беседе с Айтиевым, я как бы вновь открыл для себя духовный мир художника.

Как-то я зашел к нему в мастерскую. Усадив меня, он стал показывать свои работы. Тематические картины, портреты современников и пейзажи сменяли друг друга. Наконец, он подошел к тематической картине, стоящей в мольберте. «Эти работы я подготовил к открытию своей выставки «Мои современники», — сказал он и сел рядом со мною. Я не ожидал увидеть так много работ и был поражен способностью художника, сумевшего в столь небольшой срок создать такие интересные произведения.

Творческий путь Гапара Айтиева — это своеобразный творческий урок. Художник за долгую жизнь сумел сохранить свое индивидуальное понятие правды, образности и силы искусства. Талантливый живописец, он создал оригинальные работы, такие как «Письмо с фронта» (1943), «Сбор хлопка на юге Киргизии» (1944), «В долине Джумгал» (1949), «Полдень» (1954), «Вечер в горах» (1958), «Сверкающее озеро» (1960), «Вечер на юге Киргизии» (1966—1967), «Окрестности Андижана» (1967), «Калкагар-Зоо» и «Керме-Тоо» (1969), «Тандыр в поле» (1972), «Река Каракол» (1973), «После заката» (1974), и другие.

Гапар Айтиев вдумчивый, талантливый художник. Самое главное в его портретном творчестве раскрытие внутреннего мира изображаемых героев, в пейзажном — создание образа киргизской природы.

Гапару Айтиеву, народному художнику СССР, Герою Социалистического Труда, исполнилось 70 лет. Произведения, созданные Гапаром Айтиевичем Айтиевым занимают особое место.

И до сих пор, несмотря на прилив многих молодых и самобытных талантов, влияние Гапара Айтиева — художника и человека — на киргизское изобразительное искусство неоспоримо.

1983 год.

Б. Д. Будайчиев

кандидат искусствоведения

С ЛЮБОВЬЮ К ПРИРОДЕ И ЧЕЛОВЕКУ

В залах Музея изобразительных искусств успешно проходит персональная выставка произведений аксакала киргизского искусства Гапара Айтиевича Айтиева, приуроченная к 70-летию со дня его рождения.

Айтиев принадлежит к старшему поколению киргизских художников. Свой большой самобытный талант он отдает на благо развития национального искусства. Его творчество наглядно осуществляет связь времен, показывает неразрывность реалистических традиций русского и советского многонационального искусства.

На выставке демонстрируется около 120 живописных полотен, акварелей, рисунков, скульптурных портретов. Экспозиция дополнена работами из мастерской художника. Такой широкий показ произведений Айтиева помогает еще раз проследить, как постепенно росло его профессиональное мастерство, знакомит любителей искусства с творчеством замечательного художника, начиная с наиболее ранних этюдов и картин, относящихся к 30-м годам, и кончая полотнами, написанными в последнее время.

С первых лет самостоятельной работы будущий художник подолгу любил бывать наедине с природой. Вместе с ней он переживал пору ее пробуждения ранним утром, печальную грусть и задумчивость осеннего дня, огненно-охристые закаты угасающего вечера. Со временем он познает ее тонкую и сложную жизнь.

В конце 30-х годов, закончив успешно учебу в Московском изобразительном училище «Памяти 1905 года», Айтиев с энтузиазмом берется за творческую и общественную работу.

В те годы выполнил ряд пейзажных работ «Этюд с девочкой» (1937), «Лодка на Иссык-Куле» (1939), «Юрты» (1940). Работы, в которых наблюдалась некоторая близость к полотнам С. А. Чуйкова, отличались все же достаточной самостоятельностью. В них можно отметить черты, характерные для творчества Айтиева, — непосредственность и чуткость при восприятии окружающего мира, пристальное внимание к народной жизни, своеобразие цве-

товой гаммы. Понять образ времени — это стремление, пожалуй, было основным на протяжении творческого пути Айтиева. Его картины убеждают, что пейзаж не может существовать вне времени, что он включает в себя не только любовь живописца к природе, но и его способность понимать закономерности эпохи, отраженные в ее бытии, в ее неизменности и ее изменениях.

Природа в его картинах предстает возвышенной и одухотворенной, подчиняющейся совершенным законам гармонии и красоты. Работая над композицией, художник вносит момент творческой интерпретации натуры, что позволяет ему наиболее полно выразить свое отношение к ней. Достаточно эти черты проявились в полотнах «Полдень на Иссык-Куле» (1954), «Ущелье Орто-Урюкты» (1956), «Хлеба созрели» (1956), «Вечер в горах» (1958). Даже из названий уже понятно не только, где именно писал живописец, но и как он воспринимал природу — величественные горы, поля, высокогорные озера.

60-е годы занимают важное место в творчестве Айтиева. В это время он создал полотна, не только значительные в образном отношении, но и своеобразные в живописно-пластической манере. Плодотворные поиски и новаторские решения художника выразились в духовной содержательности образов, лаконичные формы, тщательной продуманности композиции. Айтиев развивает в своем творчестве тональные принципы живописи, считая их основой художественного метода. Добиваясь точности тональных отношений предметов, имеющих разную степень освещенности, художник вместе с тем большое внимание в своих работах уделяет цветовому пятну как основе, определяющей всю композиционную и декоративную систему картины. Отдельные полотна этой серии «Утро в горах» (1960), «Горные дали» (1969), «Калкагар-Зоо» (1969) написаны в мажорной гамме; в композиционном отношении они говорят о стремлении автора к ясной, лаконичной настроенности, к выявлению немногих декоративных пятен и основных масс, которые организует пространство. Их особое достоинство в том, что, сосредоточиваясь на правде жизни, художник как бы отходит в сторону, оставляет зрителя наедине с его произведениями. Он вводит зрителя в мир вечной красоты, живущего по своим законам.

По широте постановки проблемы человек и природа выделяются работы «Чолпон-Ата в 1964 году», «Окрестности Андижана» (1967), «Керме-Тоо» (1969), в которых внимательное, любовное, очень целостное ощущение конкретного пейзажа и отдельных его элементов соединяются то со взглядом издалека, из настоящего в прошлое, то со способностью, не теряя свежести восприятия, создавать законченные картинные образы, где все естественно и одновременно выверено, где живопись, подчиняясь законам природы и законам холста, обретает ненавязчивую властную силу воздействия.

Естественный и непростой сплав нового и знакомого встречается нас в полотнах «Первый снег» (1964), «Окрестности Андижана» (1967), «В Ат-Башах» (1969). Холст «Горные дали» (1969),

возможно, покажется не таким гармоничным тем, кто привык к тональной выдержанности его предшествующих картин, но подкупает смелая живописная задача, желание более активно выявить поэтическое содержание мотива.

Особое внимание привлекают представленные в экспозиции картины из живописного цикла «Земля киргизская», написанные в 70-е годы. В этих полотнах ярко проявляется стремление художника к широким поэтическим и социально-философским обобщениям.

Видимая эскизность композиции и звучность колорита в его картинах «Сумерки в горах» (1943), «Закатные лучи» (1973), «После заката» (1974), «Раздумье» (1974), «Пейзаж» (1977) созданы упорным трудом. Один и тот же сюжет он решает в нескольких вариантах, часто отказываясь от вполне законченных работ, меняя напряженность цвета и динамику объемов, чтобы добиться зрительной цельности образа. Художественное обобщение у Айтиева органично связано с обострением характерного в цвете, ритме, объемах, причем достоверность отдельных деталей не только не снижается, а наоборот, усиливается. Такой творческий прием требует от зрителя активного восприятия и способности к ассоциативному мышлению.

Видное место в экспозиции занимают живописные этюды мастера, которые, сохраняя чувство непосредственного отношения к натуре, уже во многом несут в своей композиции картинные принципы. В каждом из них — «Последний день» (1956), «Сверкающее озеро» (1960), «Первый снег» (1964) — есть своя находка, пусть малая, частная, но важная с точки зрения зарождения колористического начала произведения. Этюды Айтиева необходимо видеть как бы «двойным зрением» — сначала издали, когда взгляд охватывает всю построенность композиции и звучит основной мотив цвета, затем, когда оживают тончайшие цветовые нюансы и отточенная пластика деталей. Так, например, в работах «Портрет И. Туманова» (1955), «Серебристые волны» (1960), «Каменистый берег» (1962) мастер нашел ту меру композиционной организации холста и его эмоционального звучания, которая делает их живописно цельными и содержательными.

Справедливо будет отметить, что пейзаж очень сильно прозвучал на выставке не просто лирической нотой, сообщающей дополнителные акценты и оттеняющей в других жанрах, а важной и самостоятельной ценностью. То, что сейчас в пейзаже мало работает молодых живописцев, объясняется, возможно и тем, что он требует особого мастерства и подвижничества, что в нем не спрячешься за притязательный сюжет, не отделаешься эффектной цветовой разработкой. Не случайно многие профессиональные проблемы — композиционные, тональные, фактурные — решаются сейчас в пейзажной живописи — этой питательной почве искусства.

В чем же особенности творческого дарования Айтиева-пейзажиста? Он пишет свободно, обобщенно, старается уловить суть изображаемого, избегает композиционной дробности. Стремясь к

строгой организованности пространственного поля, к монументализации форм, он скупое вводит жанровые подробности, избирая лишь необходимые. Такая композиционная продуманность, однако, не лишает его картины эмоциональности, но придает им известную сдержанность. В сдержанности и немногословности живописца заключена особая убедительность.

Одним из путей утверждения в киргизской живописи темы современности стало обращение Айтиева к портрету и жанровой картине. Поисками средств психологической выразительности людей труда характеризуются его работы 30—40-х годов «Секретарь колхоза Имангазы» (1934), «Портрет писателя Осмонова» (1940). Неразрывную связь фронта и тыла, теплоту человеческих отношений показывает художник в холсте «Письмо с фронта» (1943). Эмоциональную выразительность всей композиции передает мягкий колорит и строгая выверенность пластики человеческих фигур. Сдержанная красочная гамма, построенная на тонких переходах темно-малинового, светло-охристого, голубых тонов способствует правдивому воплощению образов стариков и пожилой женщины, которые во время полуденного отдыха внимательно слушают девушку, читающую солдатское письмо...

Одним из наиболее заметных произведений в изобразительном искусстве Киргизии 50-х годов является групповой портрет «Акыны» (1956—1957), написанный Айтиевым совместно с Дж. Кожакметовым.

Полотно ярко выделяется всем своим образно-пластическим строем. Герои картины — старейшины киргизского искусства и литературы — С. Бекмуратов, М. Куренкеев, С. Каралаев, О. Болемалаев, К. Орозов, А. Усенбаев, А. Токомбаев, А. Малдыбаев — внесли большой вклад в развитие национальной художественной культуры. Живописец «застает» их в минуту отдыха, во время непринужденного дружеского общения. Мысль, выраженную композиционным, цветовым и тональным решениями, существенно поддерживают непохожие одна на другую, выразительно найденные психологические характеристики героев.

Органичного соответствия живописной формы ее духовному наполнению достигает Айтиев в полотне «Чабаны» (1960—1961). Сложная цветовая поверхность холста обладает значительностью изображенной сцены. При этом художник, дорожающий натурностью, наблюденностью избранного мотива, не прибегает к внешним приемам монументализации. И все же его герои, современные во всех отношениях люди, вызывают в памяти поэтические образы.

Внутреннее, открывающееся постепенно одухотворенное богатство живописной ткани картины рождает ответное душевное движение, заставляет задуматься о подлинных, непреходящих человеческих ценностях, о величии повседневного труда на родной земле.

В композициях последних лет — «Портрет О. Атабаевой» (1978), «Портрет композитора К. Молдобасанова» (1978), «Портрет М. Адышева» (1979), «Портрет С. Токтакуновой» (1979) — пе-

ред посетителями выставки предстают образы наших современников, каждый со своим характером, национальными чертами, четко выраженной социальной психологией.

Удачным обращением мастера к историко-революционной теме стала картина «На защиту Советов. 20-е годы». (1978). В ней живописец убедительно утверждает свой нравственный и эстетический идеал. Композиция дает возможность зрителю почувствовать пафос революционного времени. В полотне запечатлен момент, когда в далекие послереволюционные годы в горном крае шло формирование одного из первых добровольческих красноармейских отрядов. Это полотно имеет острую социальную направленность, так как создано с ясной целью возвысить всенародный подвиг тех, кто отстаивал завоевания Великого Октября.

Активная действенность образа, непосредственное восприятие жизни и свободное владение средствами выразительности характерны для графических работ Айтиева (портреты, путевые наброски, пейзажные зарисовки). Облик зарубежных городов запечатлен в листах «Париж. Ворота к Версальскому дворцу» (1964), «У памятника Мицкевичу. Варшава» (1969). Трудовые будни советских людей запечатлены в рисунках «Ковровщицы» (1963), «Утро художника» (1966). Красота окружающей действительности передана в работах «Вход в Арслан-Боб» (1964), «Башня Узгена» (1964), «Ак-Терек» (1968), исполненных в технике пастели.

Круг творческих успехов у Айтиева широк. Кроме создания живописных и графических произведений, художник в последние годы увлеченно работает и в скульптурной пластике. Этот вид искусства привлекает Айтиева возможностью выражать гармоническим сочетанием пластических форм духовную и физическую красоту человека как личности, утверждать эту личность и восхищаться ею.

С самого начала портретная скульптура у Айтиева приняла камерный характер. Он как бы доверительно беседует с натурой, открывая в ней неуловимые в повседневности нюансы. В образах заметно утверждение доброты, искренности, высоких помыслов. К числу содержательных работ необходимо отнести «Портрет С. Каралаева» (1966). В нем менее всего привлекают внешние моменты. В этом портрете убрано все, что мешало цельности композиции. Здесь выявилось и еще одно качество. Законченность, полновесность, четкость формы позволили раскрыть образ ярче, но все в тех же спокойных границах сдержанной повествовательности. Так, в одной из лучших композиций «Портрет поэта А. Токомбаева» (1972) выявлены как индивидуальные черты конкретного человека, так и обобщенность в пластическом решении. Это тот редкий портрет в творчестве художника, когда перед нами современник не только близкий ему по творчеству, но и еще по каким-то психологическим качествам, человек, несущий радость, свежесть жизни. Развитие образного начала получило воплощение в «Женском портрете» (1973), где автор сумел скупой и точно передать облик киргизской женщины, ее силу, душевность и обаяние.

В течение многих лет Айтиев работает над образом Табалды Жукеева-Пудовкина. Находящийся ныне в экспозиции один из вариантов портрета (1974) видного борца за Советскую власть представляет его в расцвете жизни и революционной деятельности.

Пример творческой деятельности талантливого живописца, народного художника СССР, Героя Социалистического Труда Г. А. Айтиева показывает, что искусство тогда достойно выражает передовые образы, когда художник не разделяет творческий процесс на поиски содержания и поиски формы, когда он весь, всем существом живет современностью, поднимается до высот ее философско-художественного создания.

Сейчас художник в пути, в поиске. И хотя его творчество достигло зрелости, он постоянно стремится к более полному и совершенному раскрытию образа пейзажа Родины, образа человека во всей сложности и многогранности. Это поступь мастера, овладевшего тайнами искусства.

*«Кыргызстан маданияты»,
1983, 13 января.*

А. И. Игнатьев

*народный художник Киргизской ССР, лауреат
Государственной премии Киргизской ССР
имени Токтогула*

Наша память хранит в себе только яркие образы, которые взволновали когда-то твое воображение, обычное «повседневное» с годами стирается в памяти. Было это в 70-х годах. Небольшая группа художников работала на озере Сон-Куль. В это раннее утро озеро как бы вобрало в себя все нежные цвета утренней зари. Солнце только чуть позолотило вершины снежных гор, окруживших озеро, и рассыпало по серебристой, зеркально чистой поверхности дремлющего озера золотые всплески, побежавшие вперегонки к берегу. Я встал рано, чтобы застать пробуждение Сон-Куля. Но я оказался не первым. Вдали на берегу за этюдником сидел Гапар. Он долго смотрел вдаль, туда за озеро и казалось, что он ведет какой-то тихий разговор с озером. А оно в это утро действительно было каким-то другим, чем, скажем, вчера. Как же чудесно преображается природа и как ежедневно ты (одно и то же) видишь как бы впервые в новом его наряде. С Гапаром, на протяжении нашей совместной творческой жизни, я не раз выезжал на этюды. Наблюдая его за работой, можно сказать, что он безгранично любит свою родную Киргизию, ее природу, народ, всецело отдает весь свой вдохновенный труд, создавая произведения, которые так любимы народом.

Желаю от всего сердца Гапару Айтиеву неиссякаемой творческой энергии, пусть многие годы его этюдник будет за его пледами.

1983 год.

Л. А. Ильина

*народный художник Киргизской ССР, лауреат
Государственной премии СССР*

С именем Гапара Айтиева связана вся история изобразительного искусства Киргизии, у начала которого так счастливо встал великолепный художник С. Чуйков. От него юношей Г. Айтиев впитывал отношение к цвету и натуре, к видению художественной правды и все это ложилось на природой заложенное дарование. Я узнала Гапара в 1939 году. Молодой Союз художников, молодые художники — образовывался коллектив близких по творческому пониманию и чувству людей. Тогда была в основном живопись. Гапар Айтиев быстро определился и как художник, очень принципиальный в своей творческой позиции, и как сильный человек, ставший руководителем коллектива, а участие в Великой Отечественной войне дало ему, с одной стороны, глубину и силу в своем творчестве и бескомпромиссное, даже порой жестокое отношение и нетерпимость к фальши, к несерьезному видению работы.

Эта требовательность прежде всего к самому себе всегда ставила его среди художников на одно из ведущих мест.

Отличное чувство родного края, природы, людей, самого воздуха, цветовых отношений сделало Гапара Айтиева прекрасным живописцем. Самые разнообразные по композиции, по состоянию работы, будь то пейзаж, жанровая картина, или портрет, отличает прежде всего хороший рисунок, пластическая цельность, красота правды.

Прекрасные работы Г. Айтиева входят в золотой фонд изобразительного искусства Киргизии, отмечены индивидуальностью автора. Эпичность, глубокое проникновение в пространство, строгость цвета — вот характер Айтиева-художника.

Эти качества идут из глубин народного творчества, которое характерно именно крупномасштабностью соотношений и цвета, рисунка, и в этом Гапар Айтиев истинно национальный художник.

1983 год.

Д. Н. Флекман

заслуженный деятель искусств Киргизской ССР

Искусство — вечное и непримиримое противоборство с различными, порой, неожиданными, противочеривыми факторами, которые обязан преодолевать художник в своем творчестве.

Его предназначение не просто «отражать», а заинтересованно «направлять». Включать те стимулы, тот положительный заряд, которые порождают чувство долга, любовь к своему отечеству, то, что мы называем патриотизмом.

Гапар Айтиев — один из тех национальных художников, которые своим творчеством все это утверждают. Мы — свидетели его роста, знаем, что ему всегда претило пустое формотворчество, погоня за дешевой рекламной шумихой. Он всегда и во всем — непримиримый последователь здорового реализма. Как и многие наши живописцы, он начинал с этюда, и этюд, как средство познания природы, порождал картину, — обобщенный, пронизанный любовью пейзаж родного края. Краски его полотен сдержанны, без красоты, но в них присутствует та напевность, которая сродни талантливым людям.

Вспоминаются «Письмо с фронта», цикл иссык-кульских работ, а также рисунки из заграничных поездок.

В портретах современников он ищет те образы, которые созвучны его представлениям о советском человеке, — скромном, отзывчивом, душевном, простом. Это киргизские поэты и писатели, люди науки и труда, создатели наших ценностей.

Настоящее искусство всегда молодо. И чем старше художник, тем труднее бывает поспевать за постоянно убыстряющимся пульсом жизни. Уметь пристально всматриваться и вживаться в события, которые проходят в обществе, давать им оценку в своем творчестве, — удел настоящего художника!.. Таково, на мой взгляд, искусство Гапара Айтиева.

1983 год.

Основные работы

ЖИВОПИСЬ

ГРАФИКА

СКУЛЬПТУРА

Секретарь колхоза Имангазы.
1934.

Юрты.
1940.

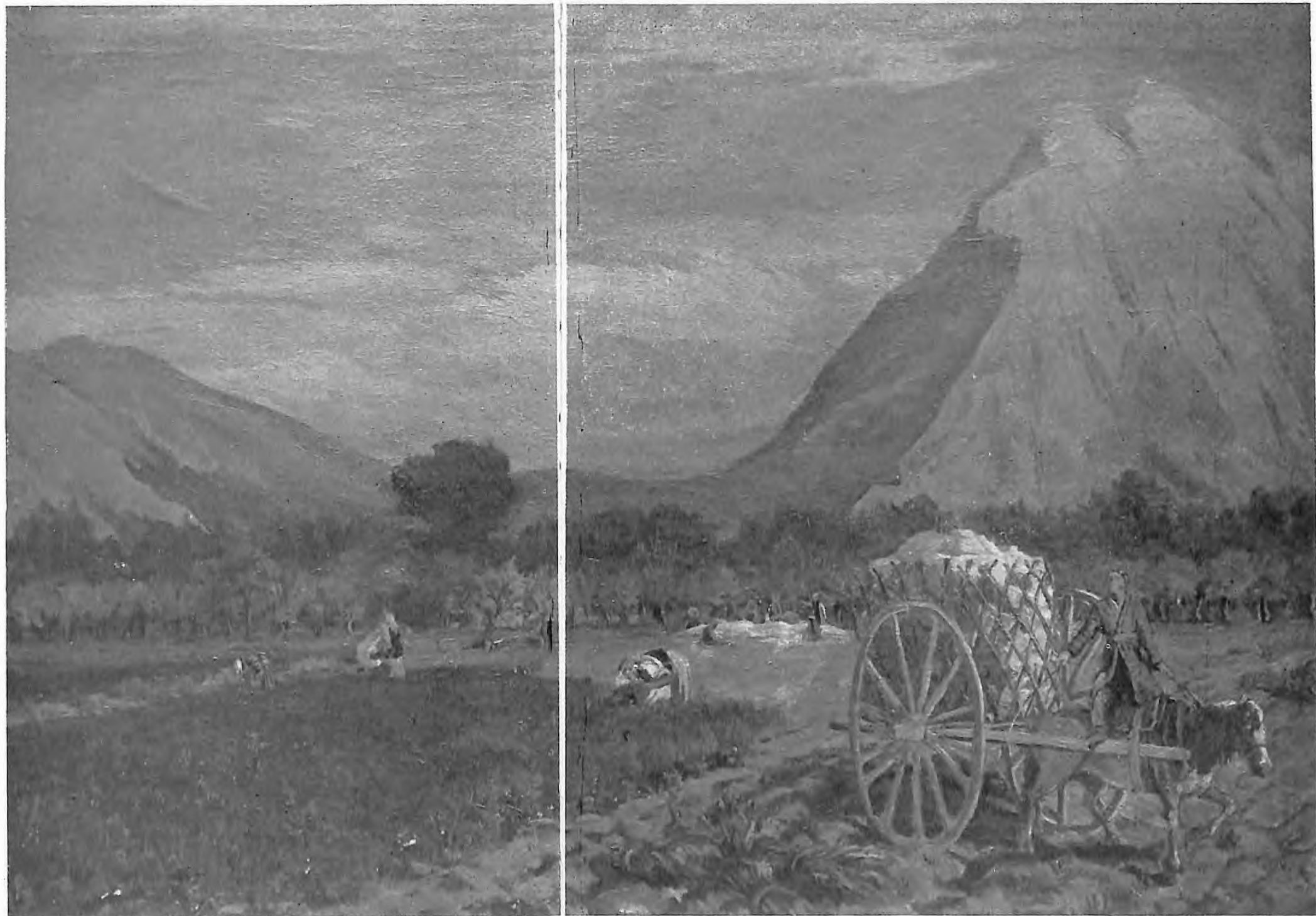

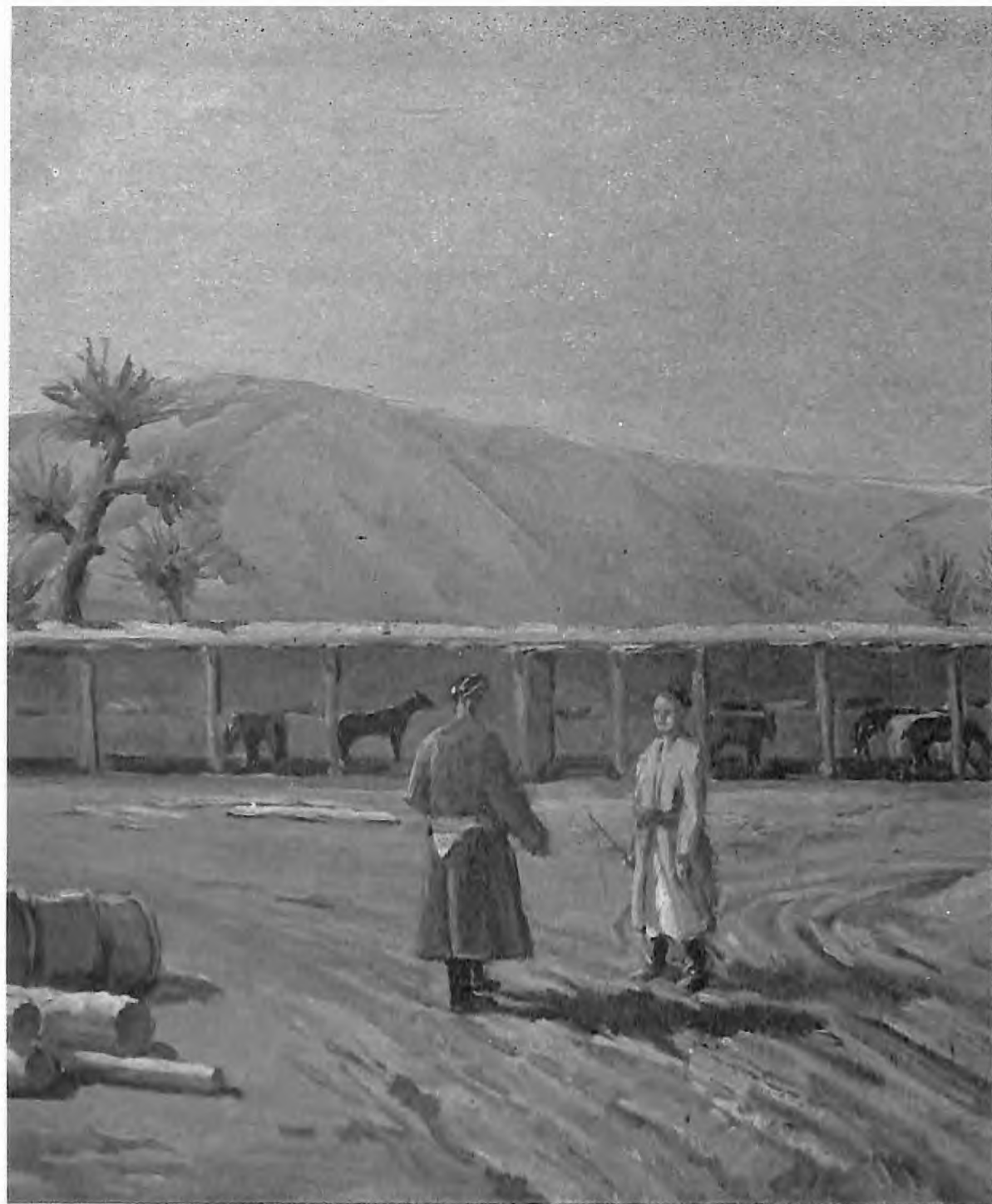
Лодка на Иссык-Куле.
1939.

Портрет писателя Осмонова А.
1940.

Сбор хлопка на
юге Киргизии.
1944.

Колхозный двор.
1946.

Долина Джумгал.
1949.

Портрет народного артиста Мусы Баетова.
1949.

Акыны (в соавт. с Дж. Кожаметовым).
1956—1957.

На винограднике.
1957.

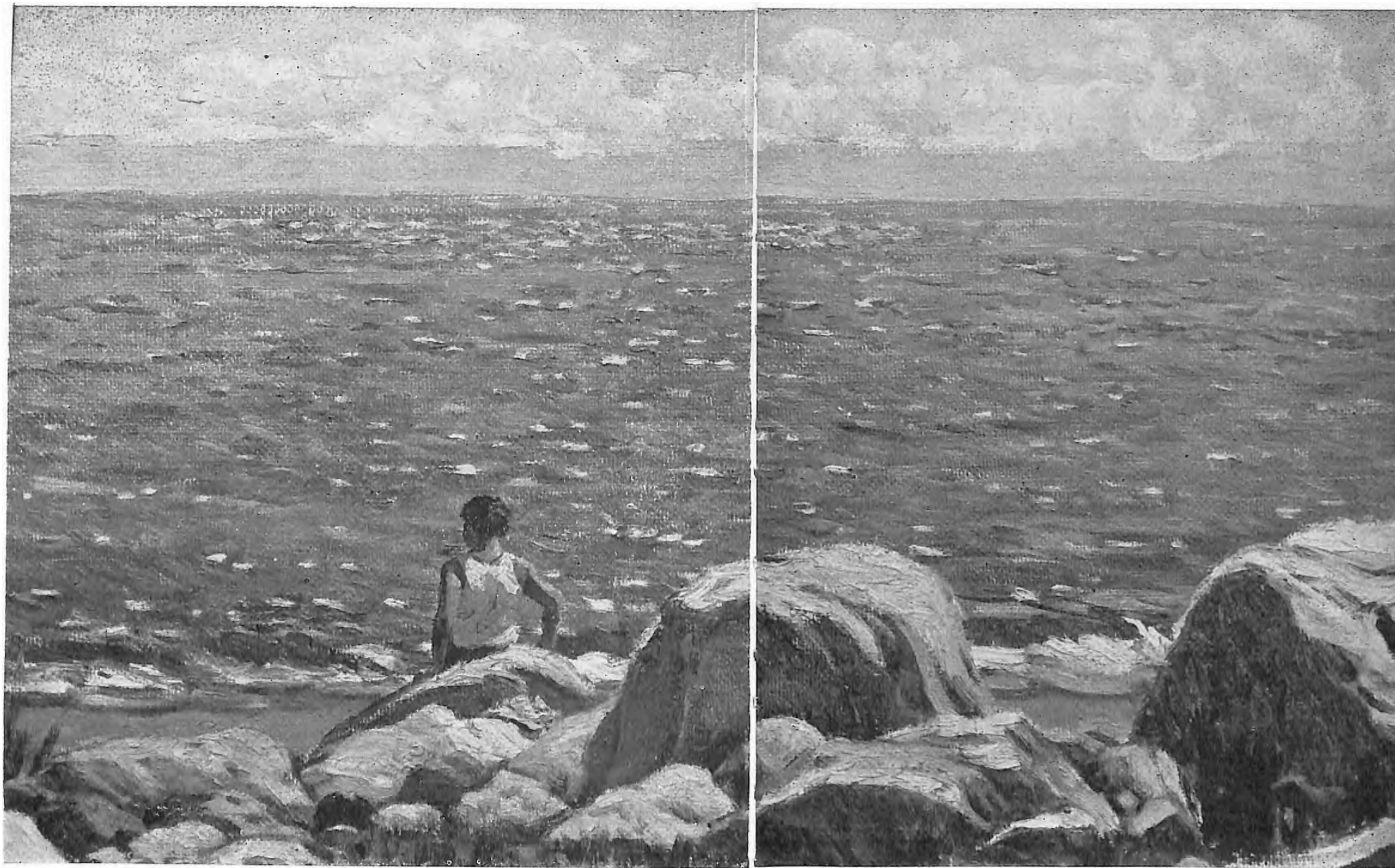
На окраине села.
1959.

Вечер в горах.
1958.

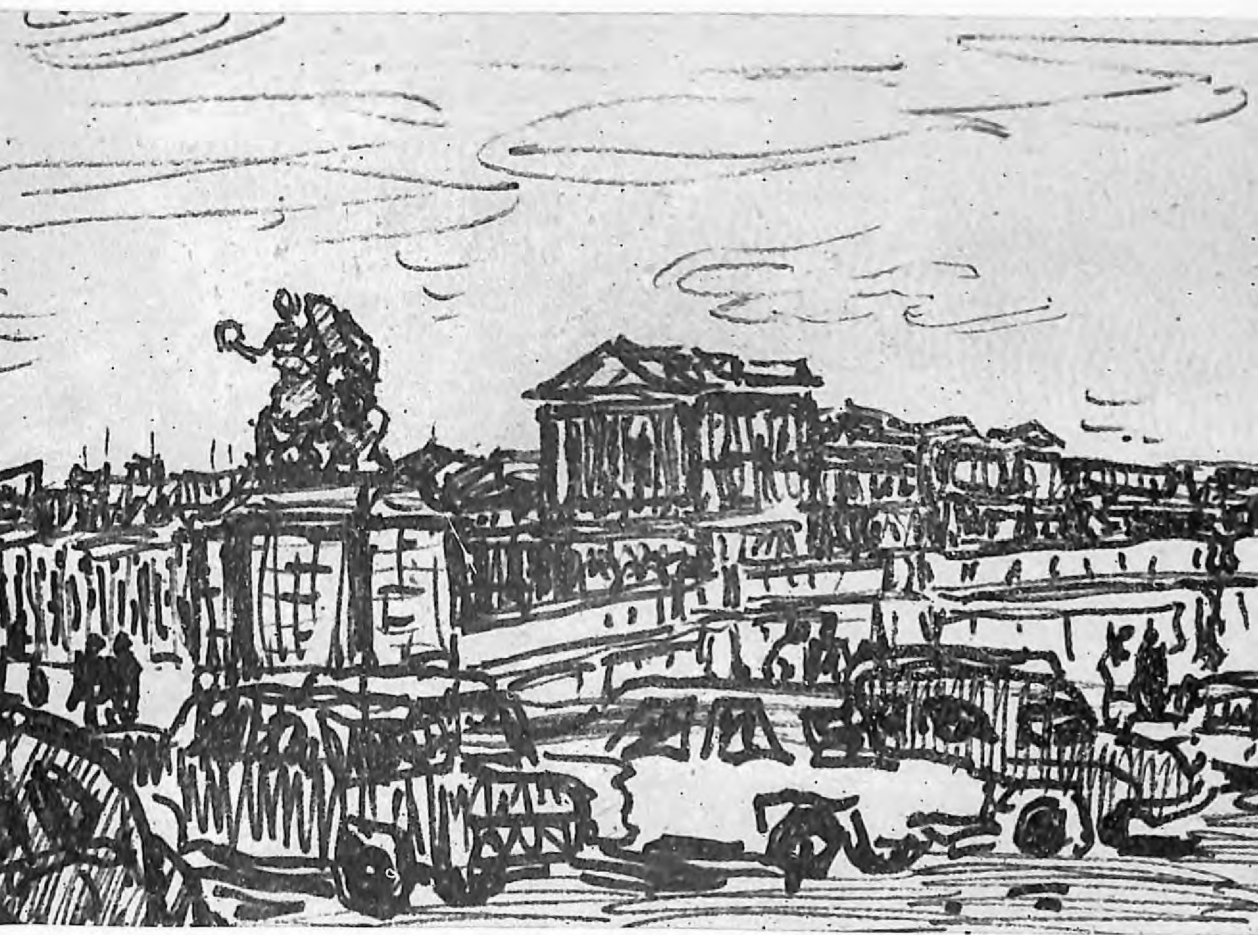
Чабаны.
1960—1961.

Сверкающее озеро,
1960.

Портрет Чалакыза.
1962.

У памятника Мицкевичу в Варшаве,
1959.

Лодки.
1963.

Портрет Т. Лхагва.
1963.

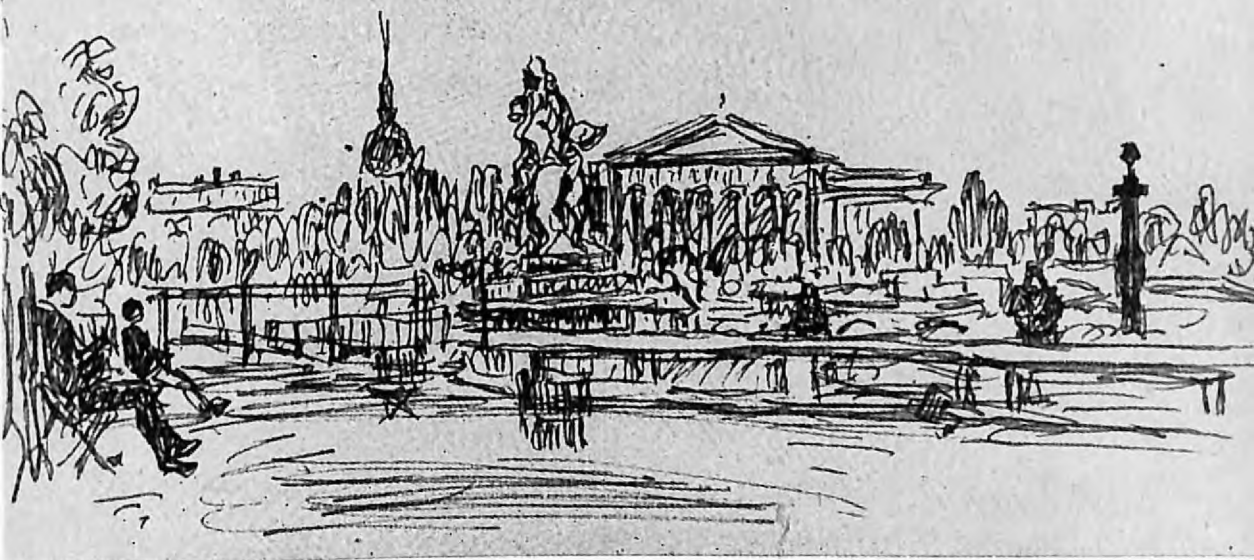
Ковровщицы.
1964.

Чабан.
1964.

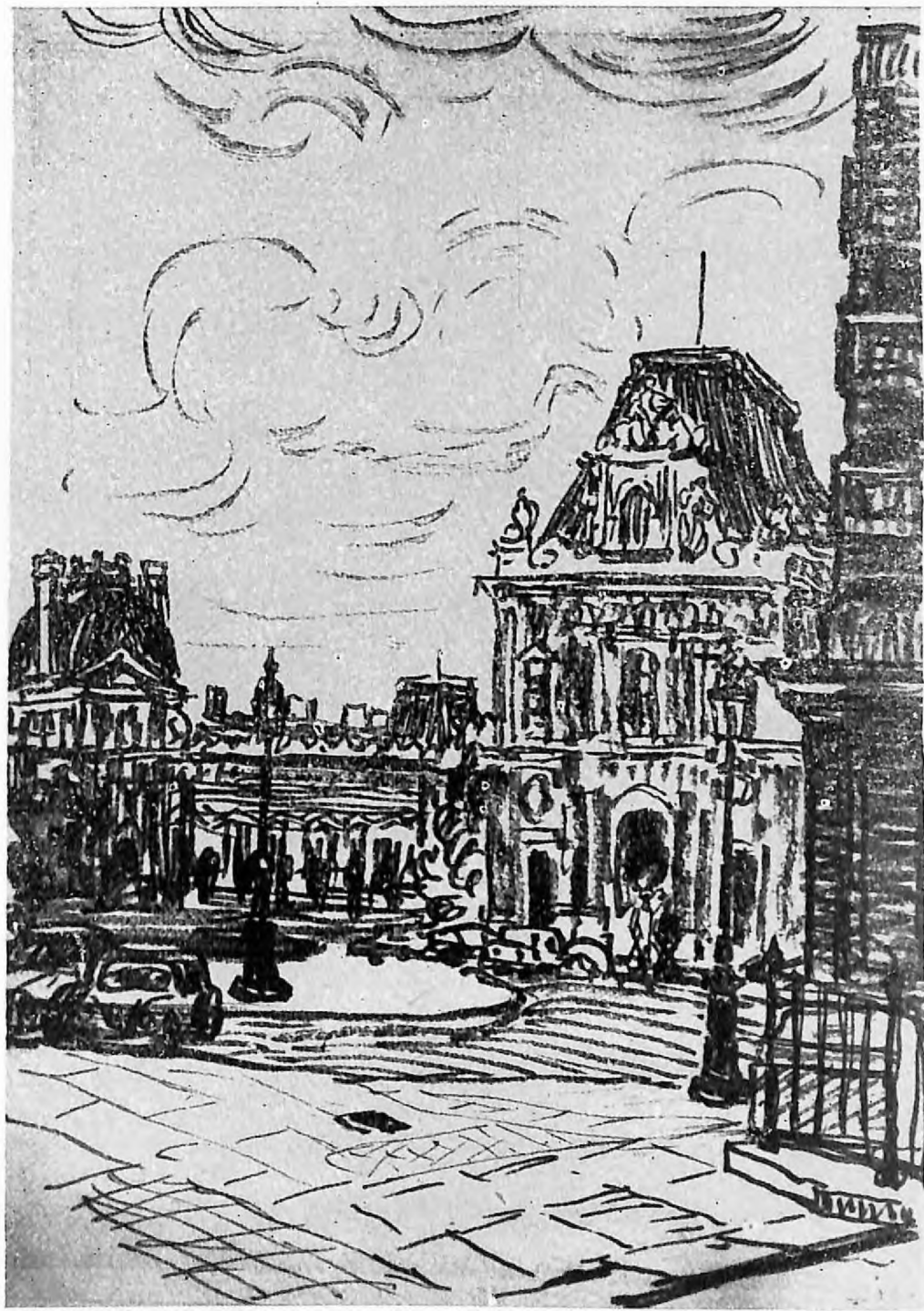
На этюдах.
1964.

Париж. Площадь Согласия,
1965.

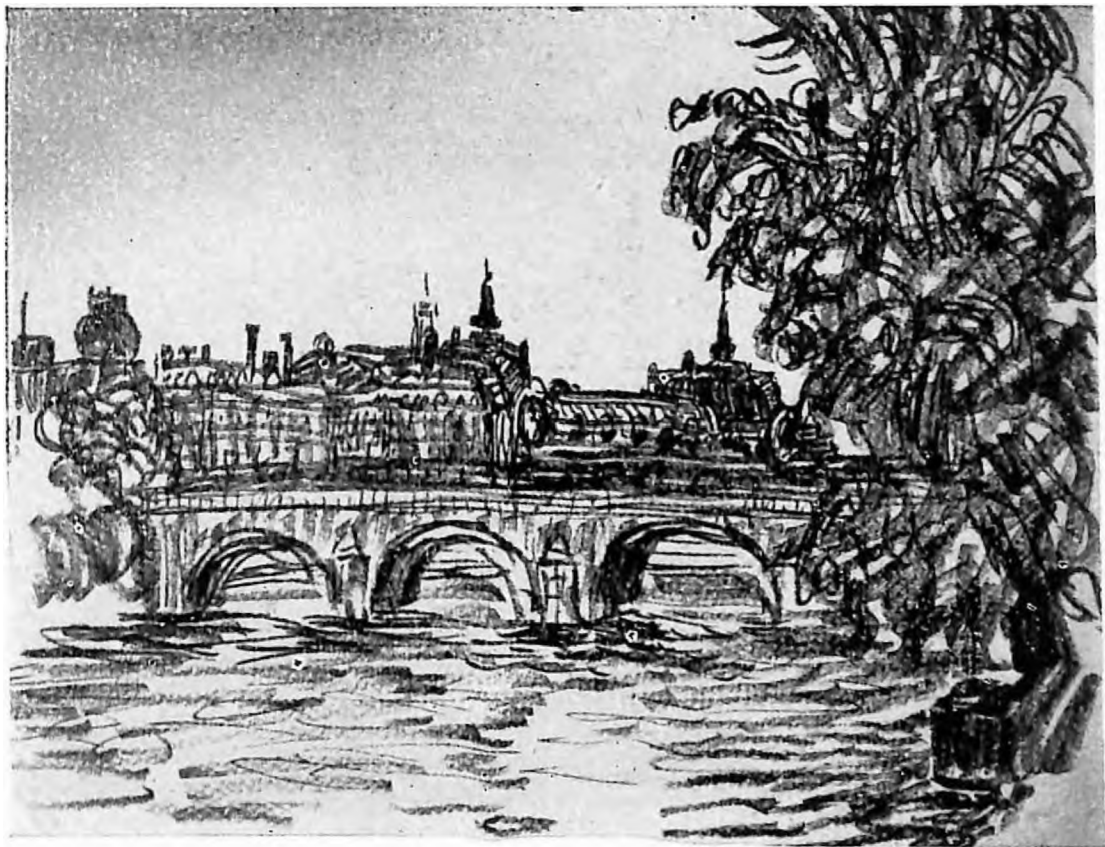
Дом-музей. Ж. Ф. Милле,
 1965.

Лувр. 1965.

Париж. Вид из окна гостиницы.
1965.

Мост через Сену.
1965.

Первый снег.
1964.

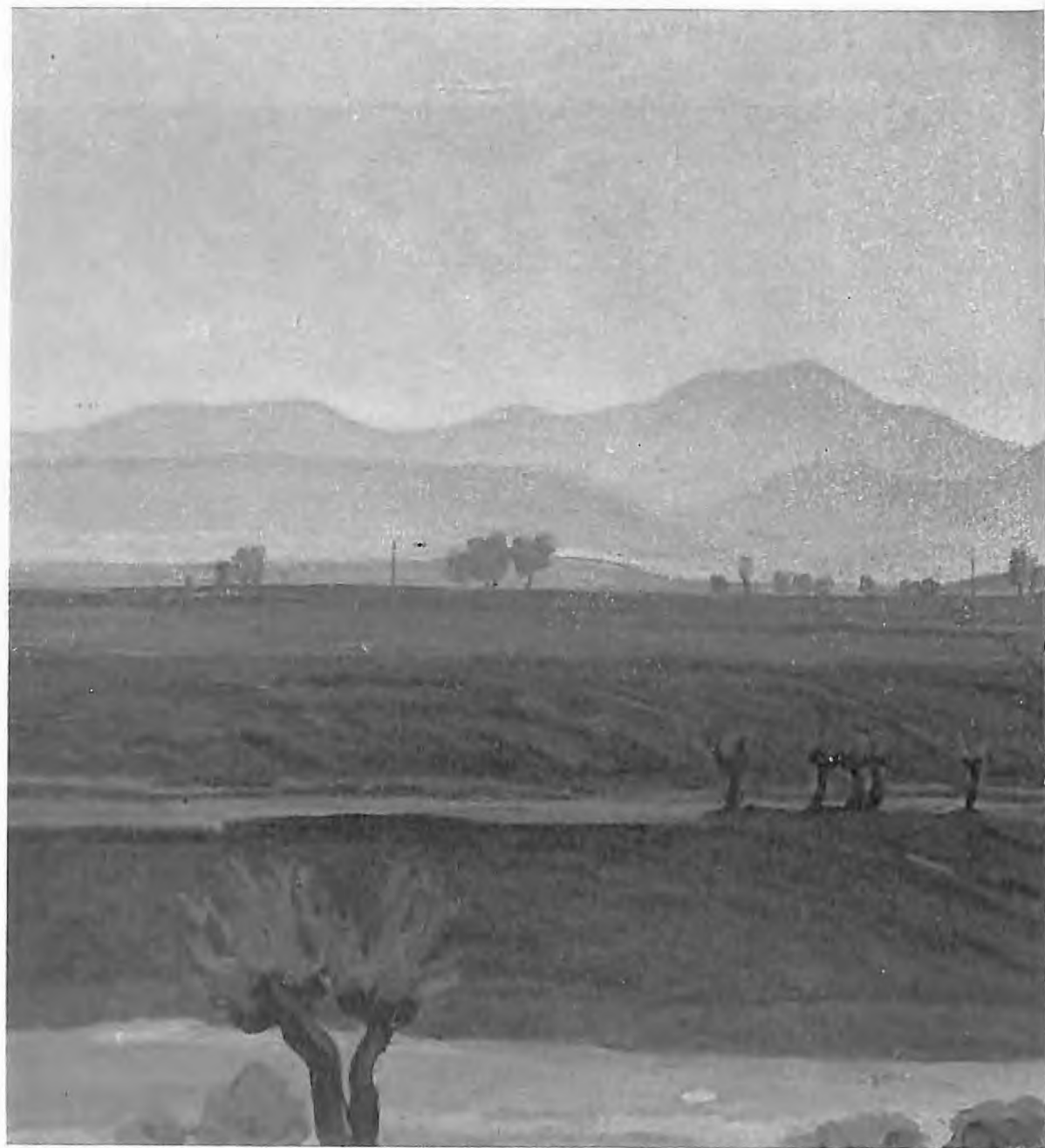
Осень в Чуйской долине.
1965.

Окраина совхоза.
1966.

Вечер на юге Киргизии.
1966—1967.

Окрестности Андижана,
1967.

Портрет А. Токомбаева.
1968.

Портрет колхозницы Саяпкап.
1968.

Памятник-бюст Жукееву-Пудовкину (архит. А. Исаев).
1968. Нарын.

Портрет народного артиста СССР М. Рыскулова.
1969.

Ак-Талинская долина.
1969.

Старый кумбез.
1969.

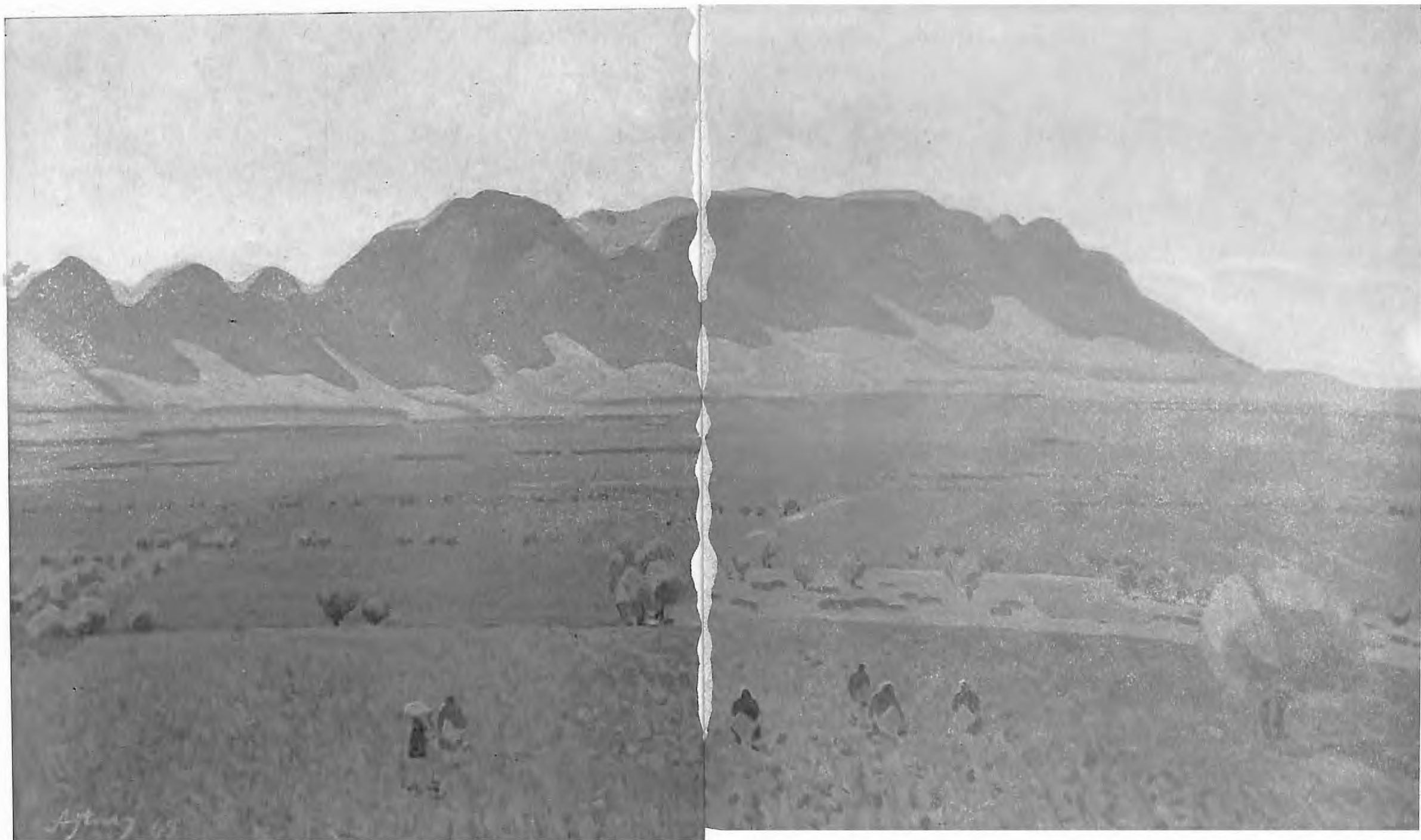
Калкагар-Зоо.
1969.

Горные дали.
1969.

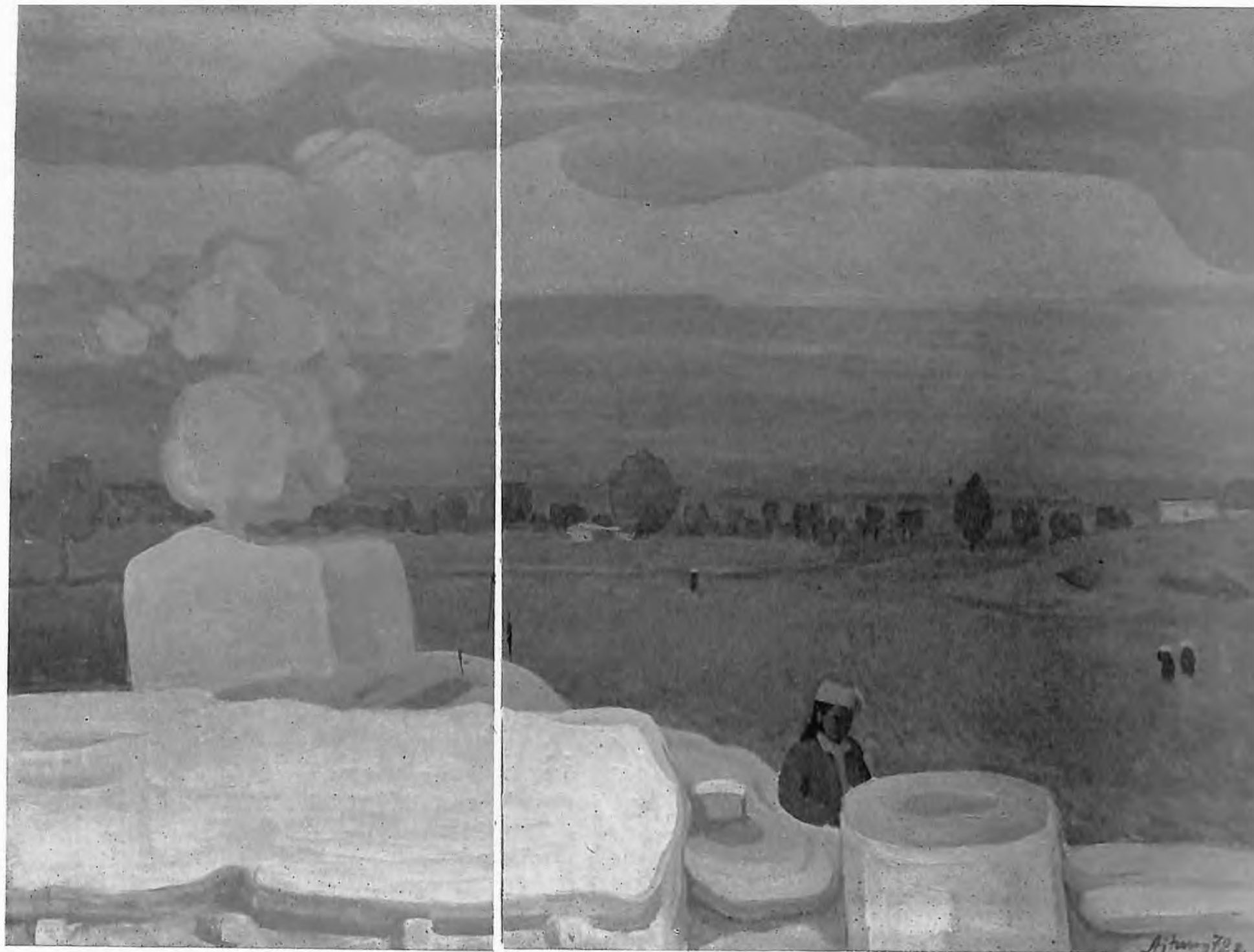

Серебристая
долина.
1969.

Керме-Тоо. 1969.

Тандыр в поле.
1972.

Настроение.
1972.

Старый кыштак.
1973.

Памятник Токтогулу (архит. А. Исаев).
1972. Фрунзе.

Портрет манасчи С. Каралаева,
1975.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ

ЖИВОПИСЬ

- 1934 Секретарь колхоза Имангазы. К., м. 41×34,5. КГМИИ¹.
1938 Портрет художника С. Акылбекова. Х., м. 57×36*.
1939 Лодка на Иссык-Куле. К., м. 14×18,5*.
1940 Портрет писателя Осмонова А. Х., м. 59,5×41*.
Юрты. Х., м. 20×23*.
1943 Письмо с фронта. Х., м., 88,5×128*.
1944 Сбор хлопка на юге Киргизии. Х., м. 90×125*.
1946 Колхозный двор. Х., м. 82,5×100*.
1949 Долина Джумгал. Х., м. 22×31,5*.
Портрет народного артиста Мусы Баетова. Х., м. 95×70*.
1954 На сазе. К., м. 24,5×40,5*.
Полдень. Х., м. 90×135. Государственная Третьяковская галерея.
1956—
1957 Акыны (в соавт. с Дж. Кожаметовым). Х., м. 206×306*.
1957 На винограднике. Х., м. 105×157*.
1958 Вечер в горах. Х., м. 76×136*.
1959 На окраине села. Х., м. 100×150*.
1960 Сверкающее озеро. Х. на к., м. 34,5×49,5*.
1960—
1961 Чабаны. Х., м. 120×176*.
1962 Портрет Чалакыза. Х., м. 100×80*.
1964 Первый снег. К., м. 29×47*.
1965 Осень в Чуйской долине. Х., м. 110×170*.
1966 Окраина совхоза. Х., м. 84,5×133,5*.
1966—
1967 Вечер на юге Киргизии. Х., м. 80,5×121*.
1967 Окрестности Андижана. Х., м. 74×135*.
Утро в горах. Х., м. 90×150*.
1969 Калкагар-Зоо. Х., м. 75×105*.
Горные дали. Х., м. 112×175*.
Керме-Тоо. Х., м. 108×168*.
Серебристая долина. Х., м. 74,5×99*.
1972 Тандыр в поле. Х., м. 100×130*.
Настроение. Х., м. 85×133,5*.
Портрет народного поэта А. Токомбаева. Х., м. 100×120*.
1973 Старый кыштак. Х., м. 71×102,5*.
1974 Раздумье. Х., м. 101×142*.
После заката. Х., м. 120×80*.
1976 Утро. Х., м. 102×84*.

¹ Работы, отмеченные звездочкой, находятся в Киргизском государственном музее изобразительных искусств.

- 1977 Голубой Иссык-Куль. Х., м. 147×110*.
Портрет поэта Мидина Алыбаева. Х., м. 82×74*.
- 1978 Красные облака. Х., м. 108×84*.
Портрет балерины Р. Чокоевой. Х., м. 111×82*.
На защиту Советов. 20-е годы. Х., м. 272×202*.
Портрет композитора К. Молдобасанова. Х., м. 120×95*.
- 1979 Портрет заслуженного учителя М. Рудакова. Х., м. 100×78*.
Добровольцы. Х., м. 346×246. Кирг. гос. ист. музей.

ГРАФИКА

- 1959 Окрестности Кракова. Б., кар., 30×42*.
У памятника Мицкевичу в Варшаве. Б., цв. кар. 30×42*.
Серый день в Варшаве. Б., цв. кар. 30×42*.
Уголок Бельведерского парка. Варшава. Б. кар. 40×28. Собствен. авт.
- 1963 Минарет в Узгене. Б., пастель, фломастер. 53×48. Собствен. авт.
Портрет Т. Лхагва. Б., цв. кар. ...×... Собствен. авт.
Тополя. Б., пастель, 48×45,9. Собствен. авт.
Иссык-Куль. Б., пастель. 48×45. Собствен. авт.
Лодки. Б., пастель. 28,8×58,5*.
- 1964 В ущелье Турга. Б., фломастер. 28,8×58,5 Собствен. авт.
На этюдах. Б., фломастер. 30×42. Собствен. авт.
Комузист. Б., фломастер. 28×42. Собствен. авт.
Чабан. Б., фломастер. 47×56. Собствен. авт.
Берег Иссык-Куля. Б., фломастер. 47×56. Собствен. авт.
Поселок лесхоза. Б., пастель. 41×45,5. Собствен. авт.
Вход в Арсланбоб. Б., пастель, 35,5×50*.
Нефтяные резервуары. Б., пастель. 36×47*.
Ковровщицы. Б., фломастер. 56,5×47,5. Собствен. авт.
Париж. Вид из окна гостиницы. Б., фломастер. 29,5×23,5. Собствен. авт.
- 1965 Париж. Площадь Согласия. Б., фломастер. 24×30,7*.
Лувр. Б., фломастер. 43,5×33. Собствен. авт.
Ворота к Версальскому дворцу. Б., фломастер. 28,7×40*.
Ночь в Авиньоне. Б., фломастер. 32,5×28,5. Собствен. авт.
Дом-музей Ж.-Ф. Милле. Б., фломастер. 29,5×23,5. Собствен. авт.
- 1968 Мост через Сену. Б., фломастер. 28×35. Собствен. авт.
Облачный день. Б., пастель, кар. 42,5×56,7. Собствен. авт.
- 1969 Ак-Талинская долина. Б., фломастер. 28×39,7*.
Портрет народного артиста СССР М. Рыскулова. Б., цв. кар. 55×58,5. Собствен. авт.
Старый кумбез. Б., фломастер. 30×42. Собствен. авт.
Долина. Б., цв. фломастер. 29×40. Собствен. авт.

СКУЛЬПТУРА

- 1968** Памятник-бюст Жукееву-Пудовкину (архит. А. Исаев).
Бронза, гранит. Нарын.
Портрет А. Токомбаева. *Дерево. 85×54×45. Собствен. авт.*
Портрет колхозницы Сыяпкан. *Дерево. 48×34×36. Собствен. авт.*
- 1972** Памятник Токтогулу (архит. А. Исаев). *Бронза, гранит. Фрунзе.*
- 1975** Портрет манасчи С. Каралаева. *Дерево. 64×42×42. Собствен. авт.*
- 1979** Портрет народного артиста СССР А. Малдыбаева. *Гипс, 20×24×42. Собствен. авт.*

На ф о р з а ц а х:

На сазе. 1954.

Настроение. 1972.

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ

- 1934 I республиканская выставка картин художников Киргизии. Фрунзе.
- 1935 II республиканская выставка картин художников Киргизии. Фрунзе.
- 1936 III республиканская художественная выставка, посвященная 20-летию киргизского восстания 1916 года. Фрунзе.
- 1937 Выставка произведений киргизских художников. Фрунзе.
Передвижная выставка работ киргизских художников. Калининское, Кант, Токмак, Пржевальск.
IV республиканская художественная выставка, посвященная 20-летию Великой Октябрьской революции. Фрунзе.
- 1938 V республиканская художественная выставка, посвященная 20-летию ВЛКСМ. Фрунзе.
Передвижная выставка произведений киргизских художников. Ош, Джалал-Абад.
Выставка произведений киргизских художников к 20-летию РККА. Фрунзе.
- 1939 Выставка изобразительного искусства Киргизской ССР, посвященная декаде киргизской литературы и искусства в Москве. Москва.
Передвижная выставка произведений киргизских художников. Пржевальск.
Передвижная выставка произведений художников Киргизии. Фрунзе.
- 1940 Выставка картин киргизских художников. Фрунзе.
Выставка произведений киргизских художников. Ленинград.
- 1941 VII республиканская выставка произведений художников Киргизии, посвященная 15-летию Киргизской ССР. Фрунзе.
Выставка лучших произведений художников Киргизии. Фрунзе.
1932—1942 (IX республиканская). Фрунзе.
Выставка произведений художников Средней Азии. Москва.
- 1943 XI республиканская выставка, посвященная 25-летию РККА (Художники Киргизии—Красной Армии). Фрунзе.
- 1944 Выставка «Колхозная Киргизия в дни Великой Отечественной войны» (XII республиканская). Фрунзе.
Межреспубликанская выставка произведений художников Средней Азии и Казахстана. Ташкент.
Выставка произведений художников союзных республик, автономных республик и областей РСФСР. Государственный музей восточных культур. Москва.

- Выставка произведений художников Средней Азии и Казахстана. Москва.
- 1945** Выставка к съезду колхозников Киргизии. Фрунзе. Выставочный салон 1945 (XIII республиканская). Фрунзе.
- 1946** Всесоюзная художественная выставка. Москва.
Выставка произведений художников Киргизии, посвященная 20-летию Киргизской ССР (XIV республиканская). Фрунзе.
- 1947** Художественная выставка «30 лет Советского государства» (XV республиканская). Фрунзе.
Всесоюзная художественная выставка. Москва.
- 1948** Художественная выставка, посвященная 30-летию ВЛКСМ. Фрунзе.
Выставка «XV лет Союзу художников Киргизии». Фрунзе.
Всесоюзная выставка «30 лет ВЛКСМ». Москва.
- 1949** XVI республиканская художественная выставка. Фрунзе.
- 1951** Выставка произведений художников Киргизии «25 лет Киргизской ССР» (XVII республиканская). Фрунзе.
Выставка произведений художников Киргизии (XVIII республиканская). Фрунзе.
- 1952** XIX республиканская художественная выставка. Фрунзе.
- 1953** Передвижная выставка киргизского искусства. Пржевальск, Токмак.
Выставка произведений художников Узбекской, Казахской, Киргизской, Туркменской и Таджикской ССР. Ташкент.
- 1954** XX республиканская художественная выставка. Фрунзе.
Всесоюзная художественная выставка. Москва.
- 1955** Выставка произведений художников Узбекской, Казахской, Киргизской и Таджикской ССР. Душанбе.
- 1956** Выставка проектов памятника Токтогулу. Фрунзе.
XXI республиканская художественная выставка. Фрунзе.
Передвижная выставка киргизского искусства. Пржевальск.
Выставка летних работ художников Киргизии. Фрунзе.
Выставка произведений художников Средней Азии и Казахстана. Душанбе.
- 1957** Выставка произведений советских художников на военную тематику (из фонда КГМИИ). Фрунзе.
Выставка живописи, скульптуры и графики к Первому съезду советских художников. Москва.
Передвижная выставка киргизского искусства. По районам Киргизии.
XXII республиканская художественная выставка, посвященная 40-летию Советского государства. Фрунзе.
Всесоюзная художественная выставка. Фрунзе.
- 1958** Выставка, посвященная 25-летию со дня смерти Токтогула. Фрунзе.
Выставка, посвященная Дню Победы. Фрунзе.
Передвижная выставка киргизского искусства. Ош,

- Джалал-Абад, Пржевальск, Кант, Кок-Янгак, Таш-Ку-мыр, Узген, Майли-Сай.
- Декадная выставка изобразительного искусства Киргизии. Москва.
- Выставка произведений искусства социалистических стран. Москва.
- 1959 Выставка советского портрета. Фрунзе.
Выставка, посвященная Дню художника. Фрунзе.
Передвижная выставка «Художники Киргизии». Талас.
Выставка «Советское искусство». КНР.
- 1960 Выставка летних работ художников Киргизии. Фрунзе.
Выставка произведений киргизских художников, посвященная 50-летию Международного женского дня. Фрунзе.
Передвижная выставка «Художники Киргизии». Ош, Кара-Су, Джалал-Абад, Кок-Янгак, Кызыл-Шарк, Пржевальск, Орловка, Кашка-Су, Рыбачье.
Передвижная выставка работ Г. Айтиева. Иссык-Кульская область.
XXIII республиканская художественная выставка. Фрунзе.
- 1961 Выставка ко Дню художника. Фрунзе.
Передвижная выставка «Художники Киргизии». Сулюкта, Исфана, Карабулак, Хайдаркан.
Всесоюзная художественная выставка. Москва.
- 1962 XXIV республиканская художественная выставка, посвященная XXII съезду КПСС. Фрунзе.
Выставка «Женщина в творчестве художников Киргизии», посвященная IV республиканскому съезду женщин Киргизии. Фрунзе.
Выставка произведений художников Киргизии. Алма-Ата.
Выставка «Зарубежные впечатления». Фрунзе.
Выставка произведений Г. Айтиева (50-летие со дня рождения). Фрунзе.
Выставка «Киргизское изобразительное искусство». Ашхабад.
- 1963 Выставка произведений киргизских художников. Алма-Ата.
Выставка этюдов художников Киргизии. Фрунзе.
Республиканская художественная выставка, посвященная 100-летию добровольного вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе.
- 1964 Передвижная выставка произведений киргизских художников. Баку, Вильнюс, Каунас.
Выставка летних работ художников Киргизии. Фрунзе.
Выставка произведений художников Киргизии. Пржевальск.
- 1965 Выставка киргизского искусства. Кемерово.
Выставка «Токтогул в творчестве киргизских художников». Фрунзе.

- Передвижная выставка киргизского искусства. Тянь-Шаньский район.
- 1966** XXVII республиканская художественная выставка, посвященная 40-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии. Фрунзе.
- 1967** Выставка произведений художников Киргизии. Москва. Международная выставка «Экспо-67». Канада. Выставка советского искусства. Япония. XXVIII республиканская выставка произведений художников театра и кино. Фрунзе. Всесоюзная художественная выставка «50 лет Советской власти». Москва.
- 1968** Первая республиканская выставка рисунка. Фрунзе. Всесоюзная художественная выставка «На страже мира». Москва.
- 1969** Выставка произведений художников Киргизии, посвященная Дням культуры Киргизии в Латвии. Рига. Выставка произведений советских художников. Афганистан. Выставка тематических картин художников Киргизии. Алма-Ата. Выставка произведений художников Киргизии, посвященная Дням культуры Киргизии в Узбекистане. Ташкент.
- 1970** Республиканская художественная выставка, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Фрунзе. Всесоюзная художественная выставка, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Выставка произведений народного художника Киргизской ССР Гапара Айтиева. Москва.
- 1971** Выставка произведений народного художника Киргизской ССР Гапара Айтиева. Казань. Киргизское изобразительное искусство. Фрунзе. Республиканская художественная выставка «Земля и люди». Фрунзе. Художественная выставка «Тематическая картина». Фрунзе.
- 1972** Всесоюзная художественная выставка «СССР — наша Родина», посвященная 50-летию образования СССР. Москва. Республиканская художественная выставка, посвященная 50-летию образования СССР. Фрунзе. Персональная выставка работ народного художника СССР Гапара Айтиева. (60-летие со дня рождения). Фрунзе. Межреспубликанская выставка произведений художников республик Средней Азии и Казахстана, посвященная 50-летию образования СССР.
- 1973** Выставка «Киргизское изобразительное и прикладное искусство». Фрунзе. Выставка произведений художников Средней Азии и Казахстана. Фрунзе.

- 1974 Республиканская художественная выставка, посвященная 50-летию образования Киргизской ССР и Компартии Киргизии. Фрунзе.
Выставка произведений членов Академии художеств СССР (к 25-летию преобразования Всероссийской Академии художеств в Академию художеств СССР). Москва, Ленинград.
Выставка «Изобразительное искусство Киргизской ССР». Москва.
- 1975 Республиканская выставка, посвященная 40-летию Киргизского государственного музея изобразительных искусств. Фрунзе.
Республиканская выставка, посвященная 30-летию Победы. Фрунзе.
Республиканская художественная выставка «Слава труду!». Фрунзе.
- 1976 Выставка работ Г. Айтиева и С. Айтиева в Польше. Варшава, Кельц, Лодзь.
- 1977 Республиканская художественная выставка «По Ленинскому пути», посвященная 60-летию Великого Октября. Фрунзе.
Выставка киргизского изобразительного искусства в Туркмении. Ашхабад.
Всесоюзная художественная выставка «По Ленинскому пути». Москва.
- 1978 Выставка «Киргизское изобразительное искусство». Дни культуры СССР в Швеции. Стокгольм.
- 1979 Выставка «Киргизское изобразительное искусство». Дни культуры СССР в Бельгии. Гаага.
- 1980 Республиканская выставка «Слава труду!», посвященная 63-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе.
Выставка произведений народного художника СССР, члена-корреспондента Академии художеств СССР Гапара Айтиева «Мой современник». Фрунзе.
Выставка киргизского искусства в Монголии. Дни культуры СССР в МНР. Улан-Батор.
- 1981 Республиканская художественная выставка «Мы строим коммунизм», посвященная XXVI съезду КПСС и XVII съезду Компартии Киргизии. Фрунзе.
- 1982 Республиканская художественная выставка портрета «Наш современник». Фрунзе.
Персональная выставка произведений народного художника СССР, члена-корреспондента Академии художеств СССР, Героя Социалистического Труда Гапара Айтиева. Фрунзе.

БИБЛИОГРАФИЯ

Сочинения

- Моя первая работа в театре.* — Сов. Киргизия, 1939, 28 марта.
Меня воспитал комсомол. — Комс. Киргизии, 1939, 24 мая.
Изобразительное искусство Киргизии. — Сов. Киргизия, 1949, 9 января.
Художник-реалист (С. А. Чуйков). — Комс. Киргизии, 1949, 17 апреля.
На верном пути. — Сов. Киргизия, 1952, 1 января.
Радость созидания. — Сов. Киргизия, 1952, 27 июля.
Год творческих исканий. — Сов. Киргизия, 1954, 1 января.
Конференция художников. — Сов. Киргизия, 1955, 9 сентября.
Не забывать о принятых решениях. — Творчество, 1957, № 3.
Изобразительное искусство Киргизии. — Сов. культура, 1957, 7 марта.
Изобразительное искусство Советского Киргизстана. — Сов. Киргизия, 1958, 10 апреля.
Мастера кисти и резца. — Сов. Киргизия, 1958, 14 октября.
Искусство жизненной правды. — Сов. Киргизия, 1959, 5 февраля.
Праздник социалистической культуры. — Сов. Киргизия, 1959, 12 апреля.
Творить для народа. — Сов. Киргизия, 1961, 8 января.
Изобразительное искусство Киргизии. — Сов. культура, 1963, 13 апреля.
Изобразительное искусство Киргизии. Фрунзе, 1964.
На пути к образу. — Сов. Киргизия, 1965, 15 июня.
Художники Киргизии. — Правда, 1967, 3 января.
Художник и время. — Сов. Киргизия, 1968, 8 февраля.
Проникая в глубины. — Правда, 1968, 17 сентября.
Логика ответственности. — Сов. культура, 1969, 22 ноября.
Передвижникам — сто лет. — Сов. Киргизия, 1971, 11 декабря.
Мысль о творчестве. — Сов. Киргизия, 1962, 5 октября.
Ласло Месарош: Дышать вровень с жизнью. — Сов. Киргизия, 1973, 24 июня.
Выразить время! — Сов. Киргизия, 1976, 21 ноября.
- Литература о творчестве Г. А. Айгиева**
- А. Уркин. Рождение музыканта.* — Сов. Киргизия, 1936, 12 января.
Художники Айгиев и Акылбеков. — Сов. Киргизия, 1936, 5 сентября.
Художник Гапар Айгиев. — В кн.: Искусство Советской Киргизии М. — Л., 1939.
Н. Соколов. Творческий путь художника. — Сов. Киргизия, 1939, 26 мая.
П. Виноградов. Алтын-Кыз. — Известия, 1939, 3 июня.
А. Михайлов. Художники Киргизии. — Сов. Киргизия, 1939, 3 июня.
В. Чепелев. Заметки о выставке «Искусство Киргизской ССР». — Творчество, 1939, № 8.

- А. Ромм. *Очерк истории изобразительного искусства Киргизской ССР*. М. — Л., 1941.
- З. Крашенинкова. *Путь художника*. — Сов. Киргизия, 1945, 12 октября.
- Н. Тэн. *Мечта художника*. — Сов. Киргизия, 1945, 27 декабря.
- Б. В. Веймарн. *Выставка произведений художников Узбекской, Казахской, Киргизской и Таджикской ССР*. М., 1949.
- Г. А. Айгиев. (буклет). М., 1949.
- Е. Рябчиков. *Радость творчества*. — Огонек, 1950, № 15.
- Н. Черкасова. *Художники Советской Киргизии*. М., 1951.
- Народный художник*. — Сов. Киргизия, 1951, 14 февраля.
- Н. Бутенко. *Люди киргизского искусства*. — Лит. Киргизстан, 1952, № 3.
- Б. Курганов. *Путь живописца*. — Сов. Киргизия, 1952, 16 августа.
- Б. Николаев. *Певец родного края*. — Сов. культура, 1955, 5 марта.
- А. Боров. *Народный художник*. — Сов. Киргизия, 1955, 31 марта.
- Н. Прохоров. *Певец Иссык-Куля*. — Правда, 1956, 28 декабря.
- С. Б. Волосович. *Изобразительное искусство Киргизской ССР*. М., 1957.
- Н. Черкасова. *Художники Средней Азии и Казахстана*. — Искусство, 1958, № 3.
- Д. Орешкин. *Гапар Айгиев*. — Лит. Киргизстан, 1958, № 5.
- Д. Орешкин. *Гапар Айгиев* — народный художник Киргизской ССР. Фрунзе, 1958, 21 с. (с портретом и иллюстрациями).
- И. Цырлин. *Живопись Киргизской ССР*. — Творчество, 1958, № 12.
- А. Сашин. *Киргизский живописец в народной Польше*. — Сов. Киргизия, 1959, 11 апреля.
- Н. В. Черкасова. *Гапар Айгиев*. М., 1961.
Каталог выставки произведений народного художника Киргизской ССР Гапара Айтиева. К 50-летию со дня рождения и 25-летию творческой деятельности. Вступит. статья Д. Орешкина. Фрунзе, 1962.
- Юбилей народного художника*. — Сов. Киргизия, 1962, 16 сентября.
- Д. Орешкин. *Четверть века за мольбертом*. — Комс. Киргизии, 1962, 19 сентября.
- На выставке Айтиева*. — Сов. Киргизия, 1962, 26 сентября.
- А. Малдыбаев. *Слово о друге*. — Сов. Киргизия, 1962, 28 сентября.
- А. Игнатьев. *Слово о друге*. — Сов. Киргизия, 1962, 28 сентября.
- С. Акылбеков. *Слово о друге*. — Сов. Киргизия, 1962, 28 сентября.
- В. Белянкин. *Юбиляр — наш земляк*. — Ленинский путь, 1962, 28 сентября.
- Гапар Айгиев*. — Ленинчил жаш, 1962, 28 сентября.

- Народный художник.* — Сов. Киргизия, 1962, 29 сентября.
- А. М и х а л е в. *Путь живописца.* — Сов. Киргизия, 1962, 29 сентября.
- А. М и х а л е в. *Певец Советской Киргизии.* — Сов. культура, 1962, 10 ноября.
- Д. О р е ш к и н. *Гапар Айтиева.* — Искусство, 1963, № 1, с. 43—46
- А. И г н а т ь е в. *Путь живописца* — Лит. Киргизстан, 1963, № 2, с. 26—29.
- Е. К о р о л е в а. *Певец Тянь-Шаня.* — Ленинский путь, 1963, 9 августа.
- Д. О р е ш к и н. *Служение правде искусства.* — Комс. Киргизии, 1964, 23 февраля.
- Д. У м е т а л и е в а. *Народный художник.* — Сов. Киргизия, 1964, 25 февраля.
- Франция в рисунках.* — Сов. Киргизия, 1965, 16 декабря.
- А. И г н а т ь е в. *Путь живописца.* — Лит. Киргизстан, 1966, № 2.
- Д. О р е ш к и н. *Становление.* — Лит. Киргизстан, 1966, № 3.
- Л. М о с о л о в а. *Изобразительное искусство Киргизии.* Фрунзе, 1967.
- Д. О р е ш к и н. *Рисунки Гапара Айтиева.* Фрунзе, 1967.
- С. П е т р о в а. *Гапар Айтиева.* Комплект открыток. М., 1967.
- Э. М и х а й л о в. *Твоя песня, Киргизия!* — Сов. культура, 1967, 11 июля.
- О. П о п о в а. *Пейзажи Гапара Айтиева.* — Сов. Киргизия, 1968, 7 февраля.
- П. С е м е н о в а. *На выставку в Иран.* — Сов. Киргизия, 1969, 26 апреля.
- Путь художника.* — Голос Риги, 1969, 29 сентября.
- Логика ответственности.* — Сов. культура, 1969, 22 ноября.
- Д. У м е т а л и е в а. *Киргизская жанровая живопись.* Фрунзе, 1970.
- Каталог выставки народного художника Киргизской ССР Гапара Айтиева.* Вступит. статья О. Поповой. Фрунзе, 1970.
- О. П о п о в а. *Солнечная палитра Айтиева.* — Сов. Киргизия, 1970, 18 сентября.
- Т. С а д ы к о в. *Песня о родном крае.* — Комс. Киргизии, 1970, 19 сентября.
- Т. С а д ы к о в. *Народный художник.* — Сов. Киргизия, 1970, 24 сентября.
- Л. Б е л о г о р л о в а. *Песнь о стране гор.* — Правда, 1970, 13 октября.
- Л. П р ы т к о в а. *Вехи киргизского искусства.* — Комс. Киргизии, 1970, 24 октября.
- И. П о р т о. *Пути современной советской пейзажной живописи.* — Искусство, 1970, № 10.
- С. К о н е н к о. *С любовью к Родине.* — Известия, 1970, 1 ноября.
- История киргизского искусства.* Кратк. очерк. Под ред. А. А. Салиева, Фрунзе, 1971.
- Выставка Г. Айтиева в Казани.* — Сов. Киргизия, 1971, 16 января.
- Ф. И с л а м о в, Х. Я к у п о в. *В гостях у друзей.* — Сов. Киргизия, 1971, 19 февраля.

- Т. Садыков. *Айтиев — народный художник СССР*. — Сов. Киргизия, 1971, 8 апреля.
- О. Попова. *Живопись Гапара Айтиева*. — Искусство, 1971, № 4.
- Н. Черкасова. *Пейзаж Г. Айтиева*. — Творчество, 1971, № 4.
- О. Попова. *Искусство Киргизской ССР*. Л., 1972.
- Б. Веймарн. *Содружество равных*. — Художник, 1972, № 9.
- Навстречу съезду художников республики*. — Комс. Киргизии, 1972, 30 сентября.
- Н. Черкасова. *Художник горного края*. — Комс. Киргизии, 1972, 21 октября.
- О. Попова. *Народный художник*. — Сов. Киргизия, 1972, 22 октября.
- Г. Айтиев — член-корреспондент АХ СССР. — Сов. Киргизия, 1973, 4 декабря.
- Е. Шнырева. *Выставка работ*. — Сов. Киргизия, 1973, 13 декабря.
- А. Меркулов. *С любовью к родине*. — Правда, 1973, 17 декабря.
- Г. Айтиеву — 60 лет. — Искусство, 1973, № 2.
- О. Попова. *Изобразительное искусство Киргизской ССР*. М., 1974.
- Т. Садыков. *Воплощение образа*. Фрунзе, 1974.
- Б. Будаичиев. *Становление и развитие киргизской живописи (1917—1941)*. Автореф. дисс. Л., 1974.
- О. Попова. *Мастер пейзажа*. — Сов. Киргизия, 1974, 14 февраля.
- Айтиев Г. А. *Краткая биографическая справка с фото*. — В кн.: *Выставка произведений членов АХ СССР к 25-летию преобразования Всероссийской АХ и АХ СССР*. М.: Искусство, 1974.
- Каталог выставки работ Гапара Айтиева — народного художника СССР, члена-корреспондента Академии художеств СССР, лауреата Государственной премии Киргизской ССР им. Токтогула*. Вступит. статья О. Поповой. Фрунзе, 1975.
- Художники Советской Киргизии*. Авт.-сост. С. Б. Петрова. М., 1976.
- Д. Уметалиева. *Национальное и интернациональное в киргизском изобразительном искусстве*. 1976, № 6.
- О. Буткевич. *Рождение зрелости*. — В кн.: *Живопись народов СССР*. М., 1977.
- Гапар Айтиев, народный художник СССР, член-корреспондент ордена Ленина Академии художеств СССР*. Каталог выставки. Вступит. слово О. Поповой. Фрунзе: Кыргызстан, 1980.
- Художники Советской Киргизии*. Авт. текста и сост. Л. Прыткова. Фрунзе: Кыргызстан, 1982.
- Гапар Айтиев, народный художник СССР, член-корреспондент ордена Ленина Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии Киргизской ССР им. Токтогула, Герой Социалистического Труда*. Каталог выставки. Фрунзе: Кыргызстан, 1983.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Гапар Айтиевич Айтиев родился 28 сентября 1912 года в селении 1-й Тулейкен Кара-Суйского района Ошской области Киргизской ССР в семье дехканина-батрака. В 1932 году окончил Киргизский институт просвещения. В 1932—1934 гг. преподавал в Джалал-Абадском педтехникуме. В 1935—1938 гг. учился в Московском художественном училище «Памяти 1905 года» у Н. П. Крымова и П. И. Петровичева. Член Союза художников СССР с 1934 года. Участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

С первых дней организации Союза художников Киргизии, т. е. с 1934 года, Г. Айтиев принимает самое активное участие во всех сторонах его деятельности.

В 1941 году Г. Айтиеву присваивается звание заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР.

С 1940 по 1968 год Г. Айтиев с небольшими перерывами был председателем Правления Союза художников Киргизской ССР.

В 1952—1954 гг. Г. Айтиев был художественным руководителем бригады по осуществлению проекта оформления Киргизского государственного театра оперы и балета. Им в соавторстве с В. Х. Вейсом и В. С. Тюриным задуман и расписан плафон зрительного зала.

С 1940 по 1957 год — он член Организационного комитета Союза художников СССР. Со времени первого съезда Союза художников СССР по 1983 год — член правления СХ СССР, с 1934 года и по настоящее время — член правления Союза художников Киргизской ССР.

С 1946 года Г. Айтиев — депутат Верховного Совета Киргизской ССР (2, 3, 4, 5, 6, 7 созывов).

В 1954 году Г. Айтиеву присвоено звание народного художника Киргизской ССР.

В 1966 году Г. Айтиев — лауреат Государственной премии Киргизской ССР им. Токтогула.

В 1967 году он избирается членом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР.

В 1971 году Г. Айтиеву присвоено звание народного художника СССР.

В 1973 году он избирается членом-корреспондентом Академии художеств СССР.

С 1977 года Г. Айтиев руководит творческой мастерской Академии художеств СССР во Фрунзе.

С 1970 года по настоящее время Г. Айтиев является председателем Комитета по Государственным премиям Киргизской ССР им. Токтогула в области литературы, искусства и архитектуры.

27 сентября 1982 года за большие заслуги в развитии советского изобразительного искусства Г. Айтиеву присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Г. Айтиев награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (дважды), «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд. В честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и десятью Почетными Грамотами Верховного Совета Киргизской ССР.

СОДЕРЖАНИЕ

ГАПАР АЙТИЕВ

Меня воспитал комсомол	7
Изобразительное искусство Киргизии	8
Мастера кисти и резца	9
Творить для народа	11
Выступление на II Всесоюзном съезде художников СССР 12 апреля 1963 года	13
На пути к образу	15
Художник и время	17
Проникая в глубины	20
Передвижникам — сто лет	23
Мысль о творчестве	24
Ласло Месарош: «Дышать вровень с жизнью»	29

А. Н. МИХАЛЕВ

Певец Советской Киргизии	28
------------------------------------	----

ТУРГУНБАЙ САДЫКОВ

Гапар Айтиев — народный художник СССР	29
---	----

САРМАН АСАНБЕКОВ

Несколько штрихов к портрету мастера	32
--	----

Б. Д. БУДАЙЧИЕВ

С любовью к природе и человеку	38
--	----

А. И. ИГНАТЬЕВ	44
--------------------------	----

Л. А. ИЛЬИНА	45
------------------------	----

Д. Н. ФЛЕКМАН	46
-------------------------	----

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ	49
---------------------------	----

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ	52
-----------------------------	----

БИБЛИОГРАФИЯ	57
------------------------	----

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА	62
----------------------------------	----

ПЕРВЫЙ КИРГИЗСКИЙ ХУДОЖНИК

ГАПАР АЙТИЕВ

Составитель *Луиза Ивановна Каркавцева*

Рецензент *А. С. Осташев*

Редактор *А. С. Мельникер*

Художник *С. Ямгирчиев*

Худож. редактор *К. Сейталиев*

Техн. редактор *Л. Шевченко*

Корректор *С. Мекешева*

ИБ № 2420

Сдано в набор 22. 06. 1983 г. Подписано к печати 10. 10. 1983 г.
Д—02191. Формат бумаги 70×90¹/₁₆. Бумага мелованная 115 гр.
«Школьная» гарнитура. Печать высокая, 7,5 физич. печ. л. 8,775
условн.-печ. л. 8,040 учет.-изд. л. 8,021 усл. кр.-отт. Тираж 3000.
Заказ № 241. Цена в переплете № 7—1 р. 20 коп. (500 экз), в обложке
—85 коп. (2500 экз.)

Ордена дружбы народов издательство «Кыргызстан».
720737, ГСП, г. Фрунзе, ул. Советская, 170.

Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Киргизской ССР
Госкомиздата Киргизской ССР.
720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулевская, 102.

